

Кира
РАЙТ

ГОРДАЯ

(Не)пара для волка

18+

Кира РАЙТ
Гордая. (Не)пара для волка
Серия «(Не)пара для волка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68587029

SelfPub; 2023

Аннотация

– Красивый... Он такой красивый! Я смотрела заворожённым взглядом на мужчину, который счастливо улыбался и обнимал другую. Его глаза буквально светились от радости, и я видела в них оранжевые искры из-за близости истинной пары... Этот красавчик сегодня представляет всей стае свою избранницу. А я в него кажется... влюбилась... Но, разумеется, об этом не узнает ни одна живая душа. Потому что признаться – значит опозорить себя. Волчица не должна смотреть на занятого самца. Даже если он такой красавчик... Даже если она не совсем волчица... – У меня было две свадьбы. Две такие разные свадьбы. Разные настроения, разные чувства. И всё в одном и том же сердце... От автора: Без измен. Однотомник. ХЭ. В первой книге цикла другие герои.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1 Ева, будь серьёзное	11
Глава 2 А жених-то кто?	16
Глава 3 Зачем ему на мне жениться?	21
Глава 4 Вторая (первая) свадьба	30
Глава 5 «Счастливый» жених	37
Глава 6 Ты не в моём вкусе	43
Глава 7 Первая брачная ночь	49
Глава 8 Недоброе утро	59
Глава 9 Бедный волк	76
Глава 10 Нежданные гости	90
Глава 11 Плохая идея. Эмир	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Кира РАЙТ

Гордая. (Не)пара для волка

ПРОЛОГ

Ева

Красивый... Он такой красивый!

Я смотрела замороженным взглядом на мужчину, который счастливо улыбался и обнимал другую. Его глаза буквально светились от радости, и я видела в них оранжевые искры, что свидетельствовало о выбросе силы альфы из-за эмоционального всплеска. Наверное, это из-за близости истинной... пары...

Вздохнула.

Да, этот красавчик сегодня представляет всей стае свою избранницу. А я в него кажется... влюбилась... Но, разумеется, об этом не узнает ни одна живая душа. Потому что признаться – значит опозорить себя. Волчица не должна смотреть на занятого самца. Даже если он такой красавчик... Даже если она не совсем волчица...

Меня зовут Ева. Я дочь альфы чёрных волков. Но с дефектом, без второй сущности. То есть зверь-то во мне есть, но так глубоко, что ему оттуда не выбраться. А потому меня

считают позором семьи. Мой отец и мои братья. Они презирают меня, но чаще это не выражается в очень уж жестокой грубости или чём-то подобном, только в полном игнорировании.

Кстати, наши стаи враждуют между собой. И сильно. Очень сильно. Чёрные и серые волки просто ненавидят друг друга. Это я одна такая, неправильная... И здесь оказалась совершенно случайно. Ну как случайно...

Пробралась тайком, чтобы посмотреть на истинную пару альфы серых. Его я уже видела прежде во время переговоров с моей семьёй. И тогда его выставили прочь, не оказав помощи с его младшим братом. Но я заметила его сразу, потому что чтобы не заметить нужно быть совершенно слепой.

Я была дефектной, но слепой не была. И всё заметила. И рослую фигуру, и широкие плечи, и сильные руки с выступающими венами, упрямо сжатые губы, волевой подбородок, глаза... в которых утонула сразу же, стоило ему лишь бросить на меня случайный взгляд...

И вот теперь это прекрасное лицо так сильно отличается от того, которое я уже видела.

Тогда он был в ярости и отчаянии.

Теперь он счастлив. Теперь, когда на моих мечтах стоит огромный, тяжёлый крест...

Но я не могла остановиться и перестать представлять, что вместо той красивой, статной волчицы рядом с ним – я. Да, такая вся неправильная, ущербная, но... счастливая. С ним

же.

Наблюдая за тем, как он сейчас поправляет на невесте фату, как придерживает за локоток, я восхищалась его заботой, лаской, нежностью, которую он дарит любимой. И конечно завидовала. Немного, но... Нет. Я сильно завидовала.

Я не желала ей зла. Не хотела, чтобы они расстались (это было и невозможно, ведь такие пары навсегда). Но всё равно фантазировала, что это моя рука в его руке. Что это к моему уху он наклоняется и шепчет что-то, улыбаясь...

И именно в этот момент наши глаза встретились. Всего на долю секунды.

Мне показалось, что он заметил мои чувства, понял всё, о чём я фантазировала только что, по одному взгляду, что он теперь знает все мои мысли и желания – таким пронзительным был его взгляд. И эти невероятные серые глаза, каких не было ни у кого больше из его стаи... Или мне так казалось. Но от мысли, что так глупо спалилась, я густо покраснела, а он почти сразу отвернулся к своей паре, больше так ни разу на меня и не взглянув...

Да. Ему совершенно точно было не до меня. Даже если он и понял всё (хотя как это возможно, не телепат же он), то наверное сразу выбросил из головы чужую ему, не званную на этот праздник гостью.

Ведь сегодня тот, в кого я умудрилась влюбиться за долю секунды в свои неполные (далеко неполные) семнадцать, привёл в стаю ту, с которой взгляда не сводит, с которой про-

ведёт всю свою оставшуюся жизнь. И никогда не будет смотреть так же на меня.

Потому что *так* оборотни смотрят только на истинных. И встречают их единожды в жизни.

И я тоже никогда никому не признаюсь, что полюбила врага, чужого избранного, что ночами мечтаю о красивом альфе стаи серых волков, что мне и радостно и больно смотреть на его свадьбу по нашим обычаям. Потому что такое у нас стыдно, а я...

Я гордая. И не признаюсь никому в своей маленькой слабости.

Эмир

Сегодняшний день стал самым счастливым в моей жизни. И случилось это вопреки всему, что произошло за последнее время. словно глоток свежего воздуха, словно благословение Луны для того, кто уже почти был готов опустить руки.

Мой младший брат был любимчиком стаи, отца, да и в принципе всех. Я даже завидовал ему в чём-то. Почти во всём. Хоть и любил. Как и все остальные, в общем-то. А вот меня не любил никто. Наверное, кроме этого самого брата. И теперь... той, что стоит по правую руку от меня, прижимаясь сбоку.

Если бы Эмин был в порядке, то после смерти отца именно он бы стал альфой, как хотела вся стая. Хотя... если бы он был в порядке, то отец прожил бы ещё долго.

После той истории, подставы людей и трагедии с братом, отец убивался так сильно, что я почти сразу понял, к чему это приведёт. Я бился словно в бетонную стену, пытаюсь достучаться до него, напомнить об ответственности перед стаей, о том, что у него есть и второй (точнее первый, но всегда остающийся на вторых ролях) сын. Но отец не слышал.

Он утопал в своём горе, оплакивая младшего сына, забыв обо всём. Забыв обо мне.

Он слёг очень скоро, а потом просто умер. Не от болезни. Не в сражении. Не из-за несчастного случая. А от горя. Которое было и моим горем тоже! Но я не мог бросить на произвол судьбы стаю, которая меня недолюбливала, не мог позволить себе слабость.

Похоронив отца и сжав зубы до скрипа, решился и поехал к чёрным волкам просить о помощи. Я знал, что они могли бы помочь. Был в этом уверен. Так же знал, что не станут. Но всё равно шёл туда в глупой надежде на чудо.

Отец, будучи альфой, запретил мне обращаться к ним, но теперь альфой стал я сам. И я считал, что должен сделать всё, чтобы спасти брата.

Как и ожидалось, альфа чёрных и двое его сыновей прогнали меня, посмеявшись. Я ушёл, проглотив обиду. Зная, что если не сдержусь, если нападё первым, то не миновать битвы, а значит, я снова поставлю свою стаю под удар.

Поняв, что и прайд снежных барсов не может помочь, а ведь пытались, я оборвал с ними всяческие контакты. Это

из-за них мой брат вляпался в ту историю с лабораторией и поплатился. Ему отомстили. И теперь у меня больше нет брата. Позже я попытался восстановить справедливость, наказав виновных. Но вышло, что вышло, а пока...*

Я встретил Даяну совсем недавно. Когда уже не мог больше бороться в одиночку. Мне казалось, что не могу больше. Ловить на себе недовольные взгляды членов собственной же стаи, существовать в изоляции, которую, в общем-то, создал своими же руками, а потом уже пожалел, но не мог признать-ся и пойти на поклон.

Сходил уже один раз. Хватит.

И вот словно светлый лучик в этом тёмном царстве – она. Моя пара. Моя судьба. Моя поддержка. Даяна была идеальной девушкой и волчицей. Я не мог отвести от неё взгляд. Не мог перестать трогать, целовать. Меня тянуло к ней и как мужчину, и как самца, почуявшего свою самку. Мы были словно созданы друг для друга. Совпадение на сто процентов. Она понимала меня с полуслова, она любила меня по умолчанию, и после нашей встречи всегда стояла по правую руку.

Добрая, красивая, сильная, но женственная, мудрая, кроткая, но имеющая собственное мнение... Я боготворил свою пару. И сегодня мы поженились по всем нашим правилам.

Она захотела белое платье и пышное торжество, и я не противился, потому что хотелось устроить для неё праздник. Да и моей стае нужна передышка. Мы редко встречали ис-

тинных, это было очень важное событие. Мне даже казалось, что они стали смотреть на меня иначе, когда рядом со мной была она. А может так оно и было. Может она заражала всех своей любовью ко мне.

Меня впервые любили вот так. Открыто, честно, полностью. Со всеми достоинствами и недостатками. Целиком. И я отдавал в тысячу раз больше, чем чувствовал в свой адрес. Не потому что *надо*, а потому что *хотел*.

В разгар торжества ощутил на себе пристальный взгляд и поднял голову, оглядываясь, впервые отвлекаясь от своей молодой и любимой жены. Наткнулся на разглядывающую нас девчонку. Её лицо показалось мне смутно знакомым, а взгляд её был каким-то...тревожащим. Где-то я точно его уже видел.

Но эта мысль сразу вылетела из головы. Потому что Даяна положила голову мне на плечо, и я снова забыл обо всех вокруг, купаясь в своей радости, и смотрел только на неё.

Моё счастье, моё благословение Луны.

Приветствую Вас на страницах этой истории ♥

Речь идёт о событиях, изложенных в романе Дыши со мной и Упрямая

Глава 1 Ева, будь серьёзнее

Спустя 2 года

Ева

Утро не предвещало ничего такого, что случилось сегодня. Обычное такое утро. Обычной, хоть и немного бракованной оборотницы.

Проснулась, почистила зубы, умылась там. Ах да. Сегодня же мой день рождения. Единственный день, когда вся моя семья будет делать вид, что я нормальная. Даже улыбаться будут, могу поспорить. Завтра, разумеется, я снова исчезну для них, но сегодня так.

Можно подумать, что целый год я сильно жду этого дня, чтобы насладиться вниманием родных. Но нет. Я не жду. Оно мне не нужно. Я прекрасно обхожусь и без них. Ну как прекрасно. Просто без них мне лучше, чем с.

С другой стороны, не скажу, что это меня раздражает... По большому счёту, мне всё равно. Я не злюсь на них. Не ожидаю ничего хорошего. Хотя и плохого тоже.

Кстати, сегодня прекрасная погода. Солнышко светит. Поэтому надеюсь выбраться погулять в лес (меня частенько тянет к природе) или... Та-дам! Вчера я решила сделать себе подарок и внесла залог за аренду байка и обучение езды на нём.

Всю свою сознательную жизнь об этом мечтала. Отец на прямую просьбу отказал, сославшись, что мне это всё равно ненадолго, а куда ему потом девать этот байк. Куда-куда. Снова бы продал, но дал бы мне возможность насладиться исполнением мечты. Выходя из комнаты, тихонько хихикнула, представляя его лицо, когда он всё же узнает, что я задумала.

Слетев по лестнице вниз, остановилась, оглядывая гостиную. Ну шариков и торта я точно не ожидала, собственно, их и не было. Но то, что тут не было вообще никого, немного удивило. Каждый год они ждали меня именно здесь, поздравляли, дарили подарки, а потом отправлялись по своим делам. Странно. Может забыли?

Тут же отец почуял моё появление и громогласно позвал из кабинета. А вот это нехорошо. В кабинете он всегда решал важные вопросы. Мне туда даже заходить без повода запрещено.

Но когда вошла, мягко говоря, была удивлена ещё больше. Отец был не один. Двое моих старших братьев были тут же. И явно все ждали меня. О чёрт. Это плохо.

– Привет, – спрятала свою нервозность за широкой улыбкой.

– Привет, – в унисон отозвались братья, а отец лишь кивнул в ответ на приветствие, начав с главного.

– Сегодня ты стала совершеннолетней, Ева, поэтому мы решили, что теперь ты сможешь понять наше решение отно-

сительно твоей судьбы.

Из моих губ едва не вырвался смешок. Какой ещё судьбы?

– Мы считаем, что ты можешь послужить на благо нашей стае, даже без второй сущности.

Я поморщилась. Потому что поморщились все.

– Ты выходишь замуж.

– За...куда я выхожу?

Он, что, с ума сошёл? Какое замуж? Он же знает, что мне нельзя! Наверняка слуховые галлюцинации. Договорные браки в наше время – это ж какой-то моветон, ну.

– Ева, будь серьёзнее. Ты выходишь замуж. Этот вопрос был решён недавно, но чтобы сообщить, мы решили подождать твоего восемнадцатилетия.

– Ээээ... хм... А жених-то знает, что именно Вы пытаетесь ему подсунуть?

– Ева. Он *не знает*. И *не должен* узнать.

Мои глаза расширились. В смысле? Они ему, что, хотят бомбу подложить с замедленным действием? Ладно. Не бомбу. Но обнаружить однажды в своей постели...хм... Мои родственники поступают с гипотетическим женихом крайне не гуманно. Даже жалко его, беднягу.

– Тут такое дело. А замуж-то я и не хочу, – развела руками, глядя на младшего из старших братьев – Атамана.

Он из всех (после мамы, конечно) относился ко мне более или менее терпимо.

– Ты должна выполнить свой долг и помочь стае, – возра-

зил старший.

– Это ж как моё замужество ей поможет? – насупилась я. – Сказала, не хочу, значит, не пойду никуда.

Вообще-то я пусть и дефектный, но тоже член стаи чёрных. У меня есть своё мнение, но главное – характер. И я не позволю передавать себя как какую-то вещь.

Только отец меня просвещать не торопился. Он вообще никуда не торопился. Как сидел в своём кресле, так и сидит. И главное, весь такой уверенный в своей правоте.

– Спорить тут не о чем. Сегодня мы вновь свяжемся с женихом и узнаем, когда он тебя заберёт.

– Чего? Куда это он меня заберёт-то? Не пойду я ни к какому жениху, сказала! Вам придётся меня связать, воткнуть в рот кляп и везти в багажнике. Ясно?

– Если понадобится, мы поступим именно так.

Я громко фыркнула. Больше, чем уверена, что никто так со мной не поступит. Никогда они не применяли ко мне физической силы. Не станут и теперь.

– Вообще-то у меня сегодня день рождения. Поэтому я отправляюсь его праздновать. А вы, – я обвела пальчиком ближайших родственников, – можете дальше мечтать о моём замужестве.

Специально хлопнув дверью, отправилась туда, куда собиралась изначально. Пусть они все думают, что байк – это блаж. Но это настоящая мечта. Вторая после... ну... Щёки покрылись румянцем.

Обычно я не позволяла себе часто думать о нём. Потому что моё лицо становилось до глупого счастливым. И кажется это мог заметить кто угодно. Почему счастливым, если ещё два года назад я видела предмет своего обожания на его свадьбе с другой?

Потому что дальше я узнала один небольшой такой секрет, который хранила моя мама... Её не стало в прошлом году, но она успела взять с меня слово не плакать по ней, а жить в своё удовольствие и быть счастливой. И я была. Вопреки всему.

И пусть мой любимый не рядом, но он счастлив. Я же видела своими глазами, как был счастлив. А мне нужно тоже брать от жизни всё, а не грустить понапрасну.

Идея же отца выдать меня за кого-то замуж, точно провальная. Если понадобится, открою свой секретик будущему жениху, он бежать от меня так будет, что пятки сверкать станут. Кому такое нужно вообще. Точно. Поэтому бояться мне нечего.

Глава 2 А жених-то кто?

И как я и запланировала, сегодняшний день был офигенно крутым. Масса положительных эмоций! Адреналин. Скорость. Да-да, у меня получилось почти с первого раза.

Ладно, я немножко хвастунья. С десятого получилось. Но в первый же день!

Я прижималась к металлическому корпусу, ощущая скрытую под ним мощь, гладила ладонью в перчатке тёплый бок байка, а потом неслась навстречу потокам воздуха, сжимая руль. Вау! Мой инструктор едва не поседел. А я была очень рада.

Ещё вся такая в облегающем костюме, в шлеме – просто как в фильме каком-то. Если бы меня сейчас увидел Эмир, то точно бы заметил.

У меня буквально мечта сбывалась. Одна из. Вторая несбыточная. Но не к сожалению, а даже к счастью. Да-да. Я смогла убедить себя, что всё к лучшему. Это было не сложно.

Хоть иногда и чувствую внутри почти звериную тоску по нему, но не поддаюсь коварным мыслям выследить его и понаблюдать. Во-первых, я потом вечно буду бегать за ним, прячась за кустами (так и представляю себя в камуфляжной форме и с разрисованным лицом, с ветками в волосах), если получится хоть однажды, а это стыдно. Во-вторых, чувство собственного достоинства не позволит мне даже намёк по-

дать занятому мужчине, что он мне интересен.

Был бы Эмир свободен, я бы своего не упустила, хоть ненадолго, а так... Эх. Ну и ладно. Главное – сегодня один из лучших дней моего рождения. Именно эту мысль я транслировала, глядя в небо и обращаясь к маме.

И так увлеклась своим новым, но желанным хобби, что домой вернулась только вечером, на пороге столкнувшись с отцом.

– Ну и где ты была? – окинул он меня своим холодным взглядом.

– Каталась на байке, – даже не пыталась врать.

– К чему это баловство, Ева?

– Вообще это подарок мне на день рождения. Раз уж больше никто ничего не дарит, – чуть приподняла одну бровь.

Вообще-то подарков я и не ждала, но упускать шанс уколоть его не стала.

– Я перечислил тебе деньги на карту вчера, купи, что нужно.

– А, так это был подарок? Ты бы хоть смску написал, папуль, – хмыкнула я. – Ладно, я к себе. Замуж не пойду, – уточнила на всякий случай, чтобы он запомнил.

– Кто тебя будет спрашивать?

Лучезарно улыбнулась своему отцу и альфе.

– А если не будете, устрою такое представление на свадьбе, что стыда не оберётесь. Что о тебе скажет стая? Мне уже стыдно. За тебя и братьев. Не воспитали, скажут, дочь.

Ай-яй-яй.

– Я сказал, что вопрос решён. И ты сделаешь так, как было сказано.

Его глаза засветились, а внутри моя слабенькая волчица, которую я и чувствовала-то не очень часто, пригнулась и заскулила.

– Не мучай, её, – тут же прищурилась я. – Ты не имеешь права так поступать. Ни с ней, ни со мной. Если бы была жива мама...

– Если бы была жива твоя мама, естественно, замуж бы тебя никто не отдал. А так нам нужно использовать то, что произойдёт очень скоро, в свою пользу.

– И как ты собираешься *это* использовать?

Я правда не понимала.

– Отобрать стаю у серых.

– У... не поняла.

Он говорит про стаю Эмира? Моего Эмира? Нет, ну понятно, что чужого. Я имею в виду... Да какая разница, как я его называю мысленно?! Мой. Отец. Собирается. Забрать. Его. Стаю.

– Всё ты поняла. Я хочу с твоей помощью получить контроль над стаей серых волков. Они сейчас слабы, их становится меньше с каждым годом, а альфа совершает всё больше ошибок.

– Я-то тут причём?

Действительно, пока вот вообще не ясна моя роль в этой

игре, но я точно не стану делать ничего, что бы ему навредило. Ни за что. Ещё и наоборот сделаю. Потому что моя семья (вернее, мужская её половина) – те ещё говнюки. Хотя я и не в курсе всех их делишек, но выводы можно сделать и по тому, что так видно.

Изо всех сил старалась не показать, как меня тронуло то, что он говорит. Даже промелькнула мысль сбежать и доложить обо всём Эмиру. А что? Он успеет подготовиться, что-то придумает. Почему-то мне казалось, что он очень умный. Зря отец на него наговаривает. Про ошибки эти.

Только если сдам план, моя семья, вероятно, от меня откажется. Ну тогда я попрошусь в стаю серых. А что? Буду где-то поблизости. Смотреть на него издалека там... Слюной бы не закапать.

И как-то сразу вспомнилась сказка про русалочку, которая из-за любимого лишилась хвоста и голоса, но отказалась убивать его, чтобы всё вернуть обратно, даже глядя на то, как он счастлив с другой. Эту сказку мне читала мама. И ещё в детстве я не понимала, как такая сильная любовь может быть безответной? Ведь это несправедливо.

Но вот и в жизни бывает так, что прекрасный принц выбирает себе прекрасную принцессу, а не какую-то глупую, влюблённую в него русалочку...

– Ева, ты меня слушаешь вообще?

Отец был недоволен.

– А, да, пап, задумалась. Пойду прилягу, позже погово-

рим.

Прежде чем выпрашивать его, мне нужно самой решить, как я поступлю с полученной информацией. Пока не знаю всего, вроде бы и предпринимать нечего. Поэтому решив взять на раздумья ночь, правда собиралась прекратить этот разговор, а позже подойти к нему с умом.

И да, каким бы строгим не был мой отец, но ко мне он относился настолько снисходительно, что вполне бы спустил с рук то, что посреди разговора могу просто уйти. И я на самом деле уже уходила, как вдруг внутри что-то тревожно натянулось. Нехорошее предчувствие скребло изнутри. Пришлось обернуться.

– Пап, – окликнула я его. – А счастливый жених-то кто?

Глава 3 Зачем ему на мне жениться?

Отец усмехнулся как-то самодовольно что ли. В такие моменты в нём отчётливо был виден именно хладнокровный альфа, готовый идти по головам ради достижения своей цели.

– Я договорился о твоей свадьбе с альфой серых волков.

– С кем?

У них, что сменился альфа? Эмир больше не управляет стаей? Что могло с ним случиться? Сердце сжалось. Тут точно что-то не так. Может, и стоило мне проследить за ним? Это было не так просто, как любому другому оборотню, но не так сложно, как для обычного человека. А вдруг я могла бы ему помочь, но ничего не сделала? За это время даже не попыталась!

– С Эмиром.

– Но...

Чуть не ляпнула, что у него же есть истинная. И ведь она есть! Но тогда бы отец понял, что я следила за ним. Что своими глазами видела свадьбу своего... жениха? Серьёзно? Только выдать себя было нельзя никак. Поэтому на ходу придумывала другой вопрос, начинающийся с «но».

– Но ему-то зачем на мне жениться?

– Взамен на перемирие.

Какое, к чёрту, перемирие? Мне хотелось орать от непонимания и взметнувшегося внутри цунами самых разных чувств. Он – мой жених? ОН? И у него есть пара! Волк не может отказаться от пары из-за перемирия! Или... может? Неужели, он настолько холоден и расчётлив?

Нет, представить, что Эмир оставит ту девушку, на которую смотрел так влюблённо, я не могла. Ерунда какая-то. Да что бы не пообещала ему моя семья, он не мог согласиться. Это же просто невозможно. Такую связь не разорвать. Даже несмотря на свою любовь, я была рада за него, что получил благословение Луны, которое давалось не каждому.

– А как же... моя небольшая проблема? – выдохнула тихо, уже не такая уверенная в том, что смогу теперь отказаться от «договорного брака» с тем, в кого влюблена по уши. Даже если он и поступает нечестно со своей... Да нет. Эмир не может так!

– Именно это и поможет нам получить его стаю. Только сегодня он заартачился, сказав, что ты ещё мала для замужества, хотел оттянуть всё ещё на год. Но у нас нет столько времени, поэтому мы дали ему срок в полгода. Дальше тебе останется продержаться всего пару месяцев в его доме, а потом...

Отец снова как-то по-звериному улыбнулся.

– А дальше его стая станет моей.

Я машинально кивнула и снова развернулась по направ-

лению к своей комнате. Продержаться с Эмиром несколько месяцев... Внутри теперь было как-то пусто и снова тревожно. Настолько, что мне хотелось бежать к нему сейчас же с вопросами, которые не могу задать своим родным.

Как он смог отказаться от своей избранной из-за свадьбы со мной? Зачем вообще пошёл на сделку с моим всегда нечестным отцом? Как мог поверить, что они действительно сдержат обещания? Ещё и при таком странном условии – забрать меня... Должен же был понять, что это всё – подстава.

Нет, вообще теперь упираться против замужества мне совсем не хотелось. Да, вопросов была масса. Но если мне не нужно выходить за какого-то мерзкого волка, а нужно за Эмира... Так и быть, я потерплю.

Хотя вот кому я вру? Да я была бы счастлива стать его женой!

А вдруг он заметил меня, когда был у нас в доме? Или и тогда на своей свадьбе заметил? Может, и сам был не против жениться на мне... Ну я же не уродина какая-нибудь, слежу за собой. Могла же я ему понравиться?

Но тут же здравая часть мозга напомнила, что не могла. Потому что он любит другую! Пусть я и не знаю его очень близко (как теперь двусмысленно звучит эта фраза), но ни один волк не любит никого в своей жизни сильнее своей пары. Оборотни могут встречаться с другими сколько угодно, но каждый знает, что стоит увидеть ту (или того) единственную (ну понятно, или единственного) – и ты понимаешь раз-

ницу.

Та волчица точно была его истинной. Я не могла бы это ощутить, как другие, но там и сомнений не было. Стоило взглянуть на голубков. И вот пожалуйста – теперь я буду его невестой. Глупость какая-то, честное слово.

Хотя мысли против воли уже рисовали перед глазами картинку, как я кружусь в белом платье и воздушной фате, а сильные руки Эмира подхватывают меня и поднимают. Я бы обязательно обхватила его за шею и поцеловала бы... В щёчку, конечно. Я же приличная девушка. Мы ещё не так хорошо знакомы, чтобы целоваться по-настоящему.

Блиин, а после свадьбы же брачная ночь... Да нет. Ну это невозможно же. Это ошибка какая-то. Не станет Эмир на мне жениться.

И всё равно мысленно уже перебираю, какое именно бельё должно быть под свадебным платьем, какую причёску лучше сделать, чтобы не вытаскивать из неё шпильки всю ночь, а заниматься чем-то... Я покраснела. Нам бы поговорить для начала что ли. Узнать друг друга немного. Лучше бы, конечно, совсем замечательно узнать, чтобы переходить к следующему этапу...

Хотя вот он отказался забрать меня прямо сегодня, дал время привыкнуть. Или там было что-то другое? Отец сказал, что договорились давно, а он вроде как отказался выполнять условие, попросив отсрочку. Странно всё это, конечно. Ещё как. Но ведь самое главное, что он правда собирается...

Так, что это я размечталась-то? Для начала нужно во всём хорошо разобраться.

Проворочавшись всю ночь из-за волнения и всяких разных приятных и не очень мыслей, утром я сама направилась к отцу, сделав невозмутимое выражение лица.

– Доброе утро, пап. Я тут подумала, ладно, окажу услугу стае. Только если ты мне точно расскажешь, что надо делать и зачем. Тогда согласна. Не станешь рассказывать, замуж не пойду.

Отец приглашающим жестом указал мне на кресло, усаживаясь напротив. Надо же. Мы с ним за всю мою жизнь меньше говорили, чем за последние дни. А всё благодаря маячащему впереди замужеству. И с кем?

С Эмиром, альфой серых волков, моей первой и единственной любовью.

Когда отец рассказал мне свой план, я одновременно и восхитилась его умственными способностям, и... больше разозлилась, конечно. Так подло подставить Эмира! Вообще ни в какие ворота же.

Разумеется, папочке и в голову прийти не могло, что в этой ситуации я не буду на его стороне. Хотя на что он рассчитывал? Если бы я не была влюблена в Эмира, он бы отдал меня за любого другого, кто оказался бы альфой серых? Если мой отец думал, что я так легко соглашусь на эту авантюру с чужим мне мужчиной, то он ошибался.

Ведь эта свадьба была бы настоящей, мне пришлось бы

на самом деле стать женой кого-то, кто наверняка ненавидит меня из-за моей семьи, и выполнять все супружеские обязанности, чтобы муж ничего не заподозрил. Вообще даже думать об этом противно, не то, что делать. Но больше противно то, что мой отец готов так поступать со мной.

Стараясь не думать об этом больше, чтобы не загнать себя в тупик невесёлыми мыслями, я сосредоточилась на другом. В нашей лаборатории уже разработали (как предусмотрено) сыворотку, которая поможет мне продержаться с Эмиром нужный срок, не вызывая подозрений. Мне всего-то нужно будет колоть её себе незаметно и прожить с ним хотя бы пару месяцев по плану отца, а потом...

Когда всё случится, они вызовут его на бой.

Дальше в подробности меня не посвящали, но и так понятно, что в сражении никто честным не будет. То есть с нашей стороны. Эмир-то ничего не должен заподозрить. И ву-аля – ненужная, бракованная дочь исполнила свой долг, стоя серых под управлением моего отца, альфа убит (тут у меня мурашки побежали по коже от мысли, что кто-то и впрямь может убить Эмира), моя семья счастлива.

Но если братья и папа в самом деле решили, что я стану играть по их правилам, то они очень сильно ошиблись. Эмира я в обиду не дам. У меня будет свой план.

От идеи рассказать ему правду, отказалась сразу. Начнётся бойня, если всё выяснится. От неё пострадают обе стаи. А мой план куда более эффективный и... приятный для меня

же. Ведь это значит, что я смогу прожить с ним несколько месяцев! Рядом. Бок о бок. В одном доме. Хозяйкой его дома...

Да и тогда каждый останется при своём, а претензий будет предъявлять некому.

Уж не знаю, что там с произошло у него с прежней женой, но я смогу стать ему тоже не чужой. Я же всё ради него сделаю. Только для начала познакомлюсь поближе...

Но моя просьба пообщаться с женихом до свадьбы была отклонена под соусом «нечего делать» и «ни к чему это». Прекрасно. Просто великолепно. Они на самом деле планируют выдать меня практически незнакомцу, упакованную в свадебное платье прямо на торжестве. А знакомиться, видимо, в первую брачную ночь будем...

М-да. Вот это родственнички. С такими и врагов не надо.

И главное, насколько же плохо они меня знают, что поверили в согласие играть эту мерзкую, грязную роль? Хотя рядом с Эмиром роль была бы так и так приятной, но всё равно! Ни в какие ворота просто.

Однако раз обстоятельства складываются именно так, то решила к свадьбе выглядеть ещё лучше, чем я есть. Подберу самое лучшее платье, буду заниматься в зале в три раза больше, научусь готовить тысячу разных блюд. И то время, которое мы проведём вместе, сделаю для него незабываемым... Может он и правда меня полюбит хоть немножко? Или по крайней мере мы можем хотя бы подружиться.

Глупо, да? Знаю, что глупо. Но не могу перестать мечтать, чтобы ему понравиться. Чтобы он хоть разочек посмотрел бы на меня как на ту... первую свою жену. Надеюсь, уже бывшую, раз он соглашается жениться на мне. Многожёнство у нас вроде бы не приветствуется, да и я на такое не подписывалась...

И целых полгода потом на самом деле осуществляла свой план.

Луна, я столько в жизни не готовила! Вообще-то мне не очень нравилось это дело, но ради Эмира-то можно и постараться. Наша повариха была в шоке от моей просьбы научить делать что-то кроме бутерброда с колбасой. Отказать не посмела, хоть и удивилась вспыхнувшему вдруг необычному желанию хозяйской дочки. И вот спустя пару-тройку сгоревших пирогов, подпалённых кастрюль и сломанных сковородок (да, ещё не то могу), я уже – почти королева кухни.

Мои скрытные попытки выяснить про него что-то тоже успехом не увенчались. Ни капли информации. Ни крошечки. А проявлять интерес в открытую было как-то неловко. Поэтому делала вид, что мне безразлично, почему жених за всё это время так и не удосужился хоть разочек приехать и перекинуться со мной парой слов.

Хотя с чего бы ему соваться в нашу стаю, даже если тут я? Соглашение ещё не заключено толком, значит, пока это опасно для него. Правильно. Пусть не приезжает. И то, что не предложил мне приехать познакомиться – тоже ладно, пока

же я ему официально никто. Да и меня бы не пустили.

Только к моему ужасу, буквально через пару месяцев после моего совершеннолетия всё едва не сорвалось. Якобы вернулся брат Эмира и теперь альфой стал он, категорически отказываясь от идеи его договорного брака. Да и отец теперь был бы вынужден корректировать свой план.

Несколько дней он ходил злющим и задумчивым, а потом снова начал самодовольно улыбаться, что означало, что выход найден. Тот, который устроит его.

Уж не знаю, как, но он убедил обоих серых волков, что сделка отмене не подлежит (фух, на том спасибо, а то сбагрил бы меня кому другому) и настоял (скорее всего угрозами и шантажом) на свадьбе. Видимо стая серых на самом деле находилась в весьма плачевном положении, потому что они согласились. И я выдохнула.

Ну лучше уж быть женой Эмира, делая вид, что помогаю своим его подставить и помогая на самом деле, чем бежать не пойми куда, не пойми как – ведь за другого я бы ни за что не пошла.

А ещё немного обрадовалась, что на самом деле смогу быть рядом с ним. Нафантазировала, конечно, немало. Но старалась сильно не проваливаться в мечты, ведь прекрасно понимала, что брак по договору и по любви – две ой какие разные вещи. Пусть это только с одной стороны договор, а с другой любовь.

Всё равно просто не будет.

Глава 4 Вторая (первая) свадьба

Зато в назначенный час я стояла у импровизированного алтаря (да, верно, я, а не жених) на свежем воздухе в окружении гостей из обеих стай, в белоснежном платье классического кроя, но не слишком пышном, в фате, как и мечтала. И почти невозможно было догадаться о том факте, что на свадьбу невеста прибыла на байке...

А что? Моя свадьба, на чём хочу, на том и приезжаю. Да и хотелось насолить отцу хоть в этом. Нужно было видеть его лицо, когда я припарковалась рядом с заказанным специально для меня лимузином. Хотя тот тоже пригодился, в нём я и переоделась.

Платье выбрала сама и первые полчаса в магазине просто кружилась перед зеркалом, а сейчас здесь, продолжала незаметно поглаживать приятный невесомый материал. Невероятное платье, просто волшебное, мечта каждой девочки. Только тут до него никому не было дела. Если бы я пришла в мешке, наверное, никто даже не заметил бы. Кроме моей семьи, конечно.

Но пришла я не в мешке, и вот теперь жду второго виновника торжества. Который отчего-то задерживается.

Вокруг – живые ароматные цветы, окутывающие буквально всю мебель. Тут же сотни незнакомых мне оборотней – это отец постарался, чтобы было побольше свидетелей, да и

событие такое – две стаи объединяются (ага, по плану моего папочки на пару месяцев. Чему, конечно же, не бывать). Звучит медленная музыка, создавая ощущение праздника, которое кроме меня, кажется, тоже никто не чувствует...

В приготовлениях мне принимать участие не позволили, поэтому всё это почти королевское убранство я видела впервые. Моя семья постаралась на славу, чтобы произвести впечатление. Ну произвели. На меня в том числе.

Оглядываясь то и дело, пока стояла себе в одиночестве у алтаря (братья с папой сюда поставили и велели ждать, и раз уж всё равно я не знала куда податься, а моих немногочисленных подружек они решили не приглашать, то решила не противоречить), наткнулась взглядом на парня, чем-то неуловимо напоминающего Эмира. * Он почувствовал мой взгляд и, взяв под локоток огненно-рыжую девушку, направился ближе.

– Привет, – растерянно улыбнулась я странной парочке (все остальные обращали на меня ровно столько же внимания, как и на вазы вокруг).

Хотя вообще-то это мой праздник. Но показывать свою нервозность было нельзя. Я же дочь своего отца. Поэтому старалась держать лицо. Из всех последних от волнения сил.

Не каждый день в принципе выходишь замуж. А тут ещё и за любимого оборотня.

– Мы рады тебя приветствовать в нашей стае, – лучезар-

но улыбнулись эти двое. – Твой отец, – тут молодой человек чуть поморщился, неосторожно выдавая своё истинное к нему отношение, – не позволил нам переговорить с тобой до... торжества. Но ты не собираешься убегать, судя по всему, и надеюсь, это знак того, что тебя сюда притащили не силой.

– Меня нет... А Вы...

Я уже начинала догадываться, кто передо мной, но даже не знала имени брата своего будущего мужа. Мужа! Надо же. Эмир совсем скоро станет мой мужем (до официального представления стае по нашим традициям подписанные документы не считаются). Рыжая девушка толкнула своего спутника в бок, и он извиняющееся улыбнулся, явно пытаясь меня рассмешить и расслабить:

– Точно. Забыл все правила хорошего тона. Я – Эмин, альфа стаи серых волков, а эта прекрасная девушка – моя жена, Эли. Добро пожаловать в нашу семью.

Не дождавшись окончания речи своего мужа, «прекрасная девушка» вклинилась в разговор:

– Всё, не могу больше терпеть. Они тебя точно не заставляют? Эмир не самый приятный... эээ... волк.

Вот как? Жена брата Эмира считает его неприятным? Отчего бы? Мне он казался просто невероятным. Самым лучшим.

– Я сама, – смутилась, не зная, как выразить, что вообще-то люблю своего жениха. И главное, как объяснить это

тем, кто уверен, что я его в глаза не видела. И стоит ли.

– Серьёзно? – её брови взлетели. – Эмин, ты слышал? Кто-то может хотеть замуж за твоего брата.

Альфа серых едва не подавился воздухом и произнёс немного укоризненно, но с невероятной теплотой (вот бы Эмир со мной так говорил тоже!):

– Эли...

– Что, Эли? А ты точно понимаешь, о ком мы говорим? Ты его видела? Он тебе правда понравился? Твои родители не угрожали тебе? Не шантажировали? Может, тебе показали кого-то другого? Явно не Эмира. И почему вообще ты согласилась на брак с тем, кого толком и не знаешь?

И как ей объяснить всё? А вопросы продолжали сыпаться как из рога изобилия. Явно с ней не заскучаешь. И хотя несколько раз её муж пытался остановить, но продолжал *так* смотреть, что даже у меня дыхание перехватывало. Прежде я видела истинных близко только на свадьбе Эмира. На его первой свадьбе. И теперь, кажется, вижу во второй раз... Кстати.

– А куда делась его первая жена?

Уже ляпнув, я сообразила, как бестактно прозвучал вопрос, тем более если учитывать, что я сама не ответила ни на один из длинного списка. Эли растерянно перевела взгляд на мужа:

– Так ей не сказали?

Я помотала головой, и когда она уже собиралась расска-

зять сама, её остановил Эмин.

– Думаю, будет правильно, если Эмир объяснится сам. Тебе не стоит волноваться, Ева. В нашей стае тебя никто не обидит.

– Кроме мужа, – буркнула себе под нос его рыжая спутница, наверное, посчитав, что я не расслышу, раз не обладаю второй сущностью. Но я услышала. Хотя и не поняла, зачем ему меня обижать, если он сам согласился жениться. Был бы кто-то другой – да, но Эмир-то не такой...

Тут к нам подошёл отец, увлекая их обоих от меня подальше. Словно боялся, что я сейчас выложу им весь его план на блюдечке. Интересно, почему он не рассматривает такую возможность, когда я останусь с мужем наедине... С мужем... На моих губах расцвела улыбка. Эмир – мой муж... Даже звучит фантастически.

Перестав оглядываться на отца с нахмурившимся альфой серых (мои братья почему-то обходят этого парня по широкой дуге, неужели хоть кто-то смог поставить их обоих на место?), решила отложить всё важное на потом. Сейчас я жду своего жениха, предвкушая первую встречу. Даже ладошки потеют от волнения.

И хоть мне даже поделиться не с кем своими переживаниями, я всё равно рада происходящему. Потому что в глубине души надеюсь, что Эмир и станет для меня тем самым близким, родным, с кем можно будет говорить обо всём. Скорее бы он пришёл, и я перестала бы трястись. А то как-то

страшновато. Всё же это моя первая свадьба, в отличие от него. Надеюсь, он окажется именно таким, каким я его себе представляла. Надежным, добрым, открытым и... ласковым... Пусть я ему хоть немного понравлюсь!

(Не зря же я полгода попу качала и пыталась читать умные книги, чтобы быть, так сказать, два в одном – и глаз радовать, и разговор поддержать. Вообще, конечно, я всё это делала под флагом самосовершенствования и никому в жизни не признаюсь, что для него, но внутри-то знаю правду.)

Немного напрягало, что подобную картинку я уже видела. Правда без алтаря и нескольких вагонов цветов. И не с собой в главной роли рядом с ним. Но всё равно, это для меня важное событие, а у него-то свадьба вторая...

Только пока мне ещё казалось, что в этот раз всё будет иначе. Если бы я знала, насколько... Но почти сразу поняла это, стоило только появиться жениху. Сначала увидела его ботинки... пыльные. Ну... всяко бывает. Может торопился, и вот.

Потом – брюки с не самыми идеальными стрелками... Так понятно же, что руки женской не хватает. Белая рубашка и пиджак выглядели более или менее, но всё же руки чесались пройтись по ним отпаривателем. Вот возьмусь я за него, будет с иголочки одет. Растрёпанные волосы выпрашивали расчёски. А вот лицо...

В его взгляде я увидела своё будущее без всяких гаданий на кофейной гуще и картах таро. Никогда я не понравлюсь

бывшему альфе стаи серых волков. Потому что... он меня совершенно точно ненавидит... И это отпаривателем не исправить.

Эмин и Эли – гг романа «Упрямая. (Не)пара для волка»

Глава 5 «Счастливым» жених

Когда Эмир появился, все замолчали. В гробовой тишине он двигался к алтарю, окидывая меня таким взглядом, что хотелось спрятаться за спину той рыженькой, потому что её точно есть кому защищать. Но даже такой... он был невероятно красивый.

Хмурый, злой, явно не выпавшийся, но... такой мой. Уже почти родной (за столько-то лет мечтаний) и всё равно любимый... Ну разволновался жених. Мальчишник может устроил. Мало ли какие у него могут быть причины. Зато вот, идёт родненький, прямо ко мне. Не хватает только, чтобы его под ручку кто-то вёл...

Я расправила плечи и доброжелательно улыбнулась. Честно старалась показать, что рада его видеть. Мне хотелось, чтобы он знал, что несмотря на сложную ситуацию между нашими стаями, я здесь по доброй воле и своему желанию. И если уж не могу ему это сказать словами прямо сейчас, то попробую показать.

Когда он оказался уже совсем рядом, шёпотом произнесла всего лишь:

– Привет, – а что ещё сказать будущему мужу, с которым говоришь впервые?

Ну если считать тот случай, когда мы столкнулись в доме моего отца, то второй раз. Тогда я сказала то же самое. Но

жених даже не кивнул, просто встал рядом. Ммм... И что это за финт ушами?

– Меня тут твой брат спрашивал, не угрожали ли мне, чтобы вышла за тебя. Вот смотрю сейчас на тебя, и возникает тот же вопрос... – ну не удержалась.

Я его точно не заставляла. Не хочет жениться – пусть всё отменяет хоть сейчас. Ему же лучше. А мне... я переживу уж как-то. Хотя волчица внутри так и наострила ушки и повела носом. Надо же, проснулась. Так редко её чувствую, а тут вон – оживилась.

Окинув меня уничижительным взглядом, жених снова промолчал. И вот как бы он мне там ни нравился, спустить ему такое поведение – значило позволить обращаться с собой как с тряпкой. Я не такая. И не позволю.

Тем более уже знаю, каким он может быть, если захочет. Видела своими глазами.

– Тебя не учили здороваться? Если не хочешь этого всего, я могу уйти. Давай остановим?

Однако схватив меня за руку (как в тиски, честное слово), он заскрипел зубами:

– Ты же знаешь, что я не могу.

– Я вообще о тебе ничего не знаю, – прошипела в ответ. – И будь осторожней, дорой муж, ты мне руку сломаешь, а вашей регенерации у меня нет.

На мгновение его вид стал озадаченным. Даже хватка ослабела. Он не знал, что у меня нет волчицы? Сюрприз. Что

тут скажешь.

– Луна, – стал ещё более недовольным он, – они мне под-
сунули бракованную девицу.

– Не так, – возразила я, – девица не бракованная, волчица
– немножко.

Если бы взглядом можно было открутить голову, то моя
бы уже лежала прямо у алтаря. Вот только оскорблять я себя
не позволю никому – ни моей семье, ни... мужу.

– И будь добр, сделай хотя бы вид, что тебя не тошнит, а
то гости разбегутся с несварением желудка. Вон у того доб-
ротного мужчины явно от твоего кислого вида разболелся
живот, нам же не нужен его конфуз прямо тут?

– А кого-то не учили хорошим манерам, я смотрю? – про-
должал наш мини-пикет «счастливый» жених. – Я тебе за-
прещаю мне грубить.

– Аналогично, – не осталась в долгу и, вырвав ладонь из
его захвата, расслабленно положила её ему на локоть. Я тут
значит его стаю спасаю, а он...

Потянулись длинные очереди поздравляющих. Так как
истинной парой мы друг другу не были, то расписались как
обычные люди. Точнее нас расписали. Документы были го-
товы ещё ранним утром. И вообще-то я уже несколько часов
как его официальная жена. А вот торжество идёт с опоздани-
ем, просто чтобы показать всем добрую волю двух «нашед-
ших друг друга в бескрайнем океане чужих людей любящих
сердец» (я слышала, что такую речь говорят в ЗАГСе).

И вот сейчас в моём муже не было и грамма от того сияющего счастьем мужчины, которого видела на его первой свадьбе. Закатывать ему скандал и предъявлять претензии, что не рад на мне жениться – весьма глупо. Вряд ли он делает это по доброй воле. Но что бы не предложила ему моя стая (моя почти бывшая стая, теперь я – часть его), он согласился на это сам. Возможно даже торговался. А значит, какие ко мне претензии? Никаких, правильно!

Однако дежурно улыбаясь всем и каждому, именно я пыталась играть в настоящую невесту. А жених всячески демонстрировал отстранённость и холодность.

Нет, на радушный приём и радость я и не рассчитывала, но мог бы, не знаю... Да хоть что-то сделать тоже! Я так нервничала сейчас, а ему вообще всё равно.

В какой-то момент почувствовала, как он чуть отодвинулся от меня, стараясь быть дальше. И по инерции потянулась за ним. Как бы он на меня не злился, рядом с ним мне было менее волнительно, чем без него. Но заметив его пренебрежительный взгляд, отошла сама на полшага. Будто его раздражало моё желание быть ближе.

Когда вымученные поздравления обеих стай закончились, и я только выдохнула, какой-то умник догадался крикнуть «горько». Это подхватили и все остальные. Хотя нужно отметить, что кислым лицо было у большинства членов стаи серых. Очевидно, первая жена моего мужа пришлась им по душе больше, чем я. Да и все понимали, что происходящее

– всего лишь фарс. Однако глупое слово выкрикивали.

Как же неловко.

И всё же, вспомнив все свои мечты и фантазии, я повернулась к собственному мужу и, привстав на цыпочки, потянулась к его губам. Он же не двинулся ни на миллиметр. Зато посмотрел мне в глаза почти что со злой насмешкой. Да что не так с этим волком?!

Но решив не пасовать перед ним и быстро чмокнув его в жёсткие, словно из камня выточенные губы (а как ещё можно было выкрутиться из этой ситуации?), сделала вид, что всё нормально и вновь просто встала рядом. Хотя и почувствовала, как на щеках выступил румянец. Я впервые поцеловала мужчину. Эмира. Сама. Первая. И ещё ощущаю вкус его неподвижных губ. И как бы он не был груб, но это приятно. Очень.

– Понравилось? – надменно уточнил он.

– Ага, – подтвердила я, глядя ему прямо в глаза, чем кажется заставила почти смутиться.

Что, не ожидал? Знаю я вас таких. Только откровенной честностью и можно как-то обескуражить, начнёшь юлить – всё, пиши пропало.

– А если бы ты попробовал, и тебе бы понравилось, – заявила, набравшись наглости.

– Даже не мечтай, ущербная, – практически прорычал он.

– Какие мы нежные, – мягко улыбнулась я, скрывая нанесённую обиду.

Это было... больно. Даже в моей стае, хоть все и знали о моём недуге, никто никогда не смел сказать в открытую. А он...

До конца торжества я больше ни разу не смотрела на своего молодого мужа. Даже поймала себя на желании расплакаться и убежать, но разве можно так поступать сейчас, при всех? И тем более – при нём. Вот останусь одна, и реви – не хочу, а здесь никак не покажу своё слабое место.

Глава 6 Ты не в моём вкусе

Ближе к вечеру, когда гости разделились на группы, обсуждая «важные» дела, всеобщее внимание к нам спало. Никто тут не считал это мероприятие радостным праздником. Но смотреть как морщатся члены наших стай, глядя друг на друга, было особенно неприятно. Мы все должны быть вместе, а не вот так, словно враги. Как было бы отлично, объединись и правда две стаи снова в одну... Но разве ж мой отец даст им нормально жить. Кстати, о нём.

Мало мне было того, что «счастливый жених» терпеть меня не может и всячески это демонстрирует, так после того, как папа отвёл моего мужа в сторонку, что-то коротко ему сказав, Эмир вернулся злее втрое. Хотя до этого я думала, что предел достигнут. А нет. Резерв злости у него ого какой.

Я же свои наставления от старшего родственника получила заранее, поэтому мне не досталось даже дежурных поздравлений или хоть капли внимания. Казалось, моей семье вообще всё равно, что будет со мной дальше. Не скажу, что это меня особенно тронуло. Привыкла быть пустым местом. Была в своей стае. Буду и в этой, судя по взглядам. Ладно.

Зато немного остыв, прикинула, что моему мужу сейчас тяжелее. Меня ему навязали. И он скорее всего прекрасно понимает, что доверять стае чёрных нельзя, ищет подвох во всём. Нервничает... Поэтому заметив, что Эмир за весь день

не съел ни крошки, взяла его тарелку и положила всего понемногу. Вовсе не из желания обратить на себя его внимание. Нет. Просто беспокоилась. Видела, что его что-то грызёт изнутри. Почти осязала, как ему непросто. И так хотела хоть чем-то помочь... Даже злость прошла на его слова.

Но получила лишь тот же полный неприязни взгляд. Интересно, ему когда-нибудь надоест так на меня смотреть?

Тут мой живот издал голодную трель, выдавая, что вообще-то я тоже не ела и не пила ничего с самого утра. Отвернувшись от мужа, теперь положила салатика и себе.

Несмотря на голод, кусок в горло не лез. От его близости, от его потрясающего запаха меня вело. От того, как сидит на нём этот помятый классический костюм с белоснежной рубашкой, и мыслей, что может находиться под ним, изнутри обдавало жаром. Меня тянуло к нему даже после откровенно хамского поведения. Но, разумеется, я старалась не выдавать своего интереса, позволяя себе бросать короткие взгляды на мужа только украдкой.

Успеть бы насмотреться за то время, что мы проведём вместе.

В моих мечтах наша свадьба должна была быть другой. Там он улыбался, кружил меня в танце, целовал постоянно... Но это всё глупые фантазии, конечно. Я прекрасно понимала, что им не суждено сбыться. Вместо этого наш «праздник» превратился в длительные переговоры одних волков с другими, а мой наряд и муж рядом – лишь картинка и повод.

Когда всё наконец закончилось, выяснилось, что место торжества выбрано не случайно. Я понимала, что мы во дворе какого-то небольшого особняка. Но что это окажется теперь моим новым домом, даже предположить не могла. Очень красиво.

Как я поняла, что это мой дом? Так всё просто. Муж вовсе не рассказал мне это сам, не пригласил, не подал руки, а просто вдруг развернулся, не попрощавшись с горсткой оставшихся гостей и не проронив ни слова, и целенаправленно куда-то пошёл. Сообразив, что остаюсь почти одна, поспешно отправилась за ним, подумав, что может мы куда-то теперь отсюда уезжаем. А он просто вошёл в этот чудесный дом и бросил мне:

– Я спать, ты как хочешь.

После чего просто удалился. Класс. То, что нужно для молодой жены...

Надеюсь, ирония чувствуется в этом заявлении. Эх.

А поняла я всё по запаху на самом деле. Аромат Эмира тут был всюду, забираясь мне в ноздри, дразня рецепторы. Всё же я не была обычным человеком.

Стало очевидно, что в этом месте он проводит много времени. Немного оглядевшись и сообразив, что «ты как хочешь» прозвучало как свобода действий, а я вообще-то ума не приложу, что я там хочу, и что делать дальше, кроме очевидного, поплелась искать Эмира.

По его поведению, уже понятно, что «ночь любви» отме-

няется. Но понять ещё хотя бы, где можно принять душ и тоже лечь спать, хотелось бы. Правильный путь мне подсказало сердце... и совсем немного чутье.

Толкнув дверь в одну из комнат, воззрилась на полуобнажённого мужа, не в силах оторвать взгляд от крепкого, спортивного тела и широких плеч

– Так и будешь пялиться? – рыкнул он, разгоняя очарование.

– Имею право, – не стала оправдываться.

Вообще полуголого мужчину вижу не впервые. В стае нравы вполне себе не невинные, мы ж такого не стесняемся. Но никто ко мне никогда не прикасался. А я никогда не оставалась с полураздетым чужим мужчиной наедине. Хотя формально Эмир мне и не чужой.

– О, так ты пришла из-за супружеского долга?

– Всё, что ты мне должен, прощаю. Мне бы в уборную и помыться.

Муж скрипнул зубами.

– Я уже предупреждал тебя не огрызаться.

– Я тоже, но ты меня не слышал. Один – один.

Вообще-то дерзить ему при всех было не так страшно, как сейчас в его комнате, когда мы только вдвоём. Как выяснилось, я его и правда совсем не знаю.

Волк угрожающе двинулся ко мне, остановившись в паре сантиметров от лица.

– Я пока не знаю, в чём подвох, и каков ваш план, но ни

тебе, ни твоему отцу не верю ни на секунду. Какое у тебя задание? Соблазнить меня и втереться в доверие? А что потом? Для чего?

– Вот ещё, очень мне нужно тебя соблазнять.

– И не пытайся. Ты не в моём вкусе.

– А кто в твоём вкусе? Твоя первая жена? Или точнее – бывшая?

Этот вопрос действительно волновал. Но даже вот это «вкус – не вкус» обидело меньше, чем то, что он сказал дальше.

– Ты ей в подмётки не годишься, бракованная волчица. Видимо, в вашей стае никто не захотел брать в жёны такой отброс, вот и пришлось сбегать кому другому.

Слова ударили пощёчиной, я чуть не задохнулась от них и искренней ненависти, которой был пропитан его взгляд, его поза, каждая его фраза. Ай, как больно. Ужасно больно. Но внешне я натянула на лицо обворожительную улыбку:

– Ну да, верно. Зато ты получил теперь именно то, чего достоин в полной мере.

Он с секунду переваривал мои слова, а потом... на мгновение показалось, что сейчас ударит. Но удара не последовало. Пока. Только выдохнул сквозь зубы громко.

– Ванная тут где? – спросила невозмутимо.

Муж указал на дверь в другом конце комнаты, а когда я почти дошла до неё прошипел:

– Это был последний раз, когда я спускаю тебе оскорбле-

ние.

– Взаимно, – не промолчала я, добравшись до желанного санузла.

И только тут поняла, что кроме свадебного платья и белья под ним из одежды у меня ничего нет. Есть ещё небольшая сумка с запасом препаратов, замаскированная под косметичку. Остальное я думала забрать из дома позже. Посчитала, что мы можем приехать вместе за моими вещами. А теперь...видимо придётся ехать одной.

Глава 7 Первая брачная ночь

Наскоро ополоснувшись и сделав себе инъекцию, я натянула обратно бельё и прикрылась платьем. И тут же отбросила его в сторону. Можно будет попросить сейчас его футболку, например. А если выйду так, то точно начнёт издеваться снова. Мне уже хватило, спасибо.

Да и почему-то казалось, что несмотря на злость, Эмир не опасен и не станет брать меня силой. Ну к чему это ему? Я же не в его вкусе... Значит, смотреть на меня как девушку он не будет. И хотя это грустно, но на другое и не рассчитывала.

Поплакала я под душем. Обо всём сразу. Оптом, так сказать. Однако заставила себя забыть грубые слова. Судя по всему, он любил свою пару. И любит. А для фиктивной свадьбы со мной и благополучия стаи им пришлось расстаться, вот он меня и ненавидит теперь. Чтобы всё исправить, мне лишь нужно объяснить, что не собираюсь посягать на его личную жизнь и даже могу сказать это его паре.

Да, бред, конечно. Особенно учитывая мои к нему чувства. Но я не хочу, чтобы он каждый день мучался рядом со мной, думая о ней. Пусть лучше я буду смотреть на того счастливого Эмира, которого видела прежде. Хоть его счастье и не будет связано со мной. А брак... ну совсем скоро я исчезну из его жизни. И всё.

Из ванной я выходила спокойно настолько, что сама пове-

рила в то, что ни капли не боюсь. Можно было бы наверное попросить его проводить меня в другую комнату. Но сразу об этом не подумала, а сейчас было бы уже странно. Попрошу завтра. Что же касается моего вида... Мы же оборотни и не стесняемся обнажённых тел, к тому же я почти одета.

И даже самой себе не призналась бы, что где-то в глубине души хочу, чтобы он посмотрел на меня такую... Тончайшее нежное кружево, из которого выполнено бельё, весьма целомудренно прикрывало всё, что нужно. Оно не было прозрачным и по фасону весьма прилично. Но фигура-то у меня очень красивая.

Пусть это нечестно по отношению к его паре, но... Я же только разочек. У меня ведь больше вообще не будет такой возможности. Да и он только посмотрит (надеюсь, посмотрит), а дальше буду ночевать отдельно. Вот и всё. Неужели нельзя раз в жизни немного похулиганить?

Вот только мазнув по мне незаинтересованным взглядом, Эмир просто отвернулся, буркнув:

– Если ты думаешь, что эта дешёвая провокация сработает, ты ошиблась.

Провокация?! Так он решил, что я его соблазняю тут? Из ушей едва ли не пар повалил, но я смогла взять себя в руки и заговорить спокойно. Да и в принципе, что ещё он мог подумать? Вот и сделал неверные выводы.

– Послушай. Я понимаю, что этого брака ты не желал и пошёл на всё ради своей стаи, но это не повод постоянно

рычать на меня. Я тебе не помешаю. Правда. Могу прямо сейчас уйти в другую комнату, только скажи, куда. А если ещё дашь мне какую-то одежду, так вообще буду тебе очень благодарна. У меня с собой нет ничего.

Проговаривая всё это, я приблизилась к постели, у которой стояла небольшая тумба, и обратила внимание на фото в рамке. На нём была она. Его пара. Улыбающееся, счастливое лицо в обрамлении крупных локонов, светящийся радостью и теплом взгляд, не позволяющий усомниться, кто именно делал это фото.

– ... красивая, – примирительно согласилась со своим внутренними мыслями, уже готовая предложить свой вариант решения его проблем.

Но Эмир заорал не своим голосом:

– НА МЕСТО ПОСТАВЬ! И НЕ СМЕЙ ДАЖЕ ПРИКАСАТЬСЯ К НЕЙ! И ГОВОРИТЬ О НЕЙ! ВЫБРАКОВКА!

Что последнее слово относится ко мне, поняла не сразу. Зато почти сразу пожалела, что призналась мужу в отсутствии волчицы. Теперь он оскорбляет меня этим постоянно. Поняв слабое место, бьёт именно в него.

Подлетев ко мне, застывшей от неожиданности, он выхватил фото и поставил его с другой стороны кровати. А потом бросив ещё пару ласковых и высказавшись, что зря он вообще на это всё пошёл, покинул комнату, захлопнув дверь так, что стёкла в окнах задрожали.

Эм... Ну вот и решили вопрос с отдельным спальным ме-

стом.

Я опустилась на постель от бессилия и накатившей снова усталости. Как долго он собирается общаться со мной ором и матом? Почему бы просто не поговорить и не решить всё цивилизованным путём? Так долго я не протяну. Хочется приложить его чем-то тяжёлым по темечку, даже после мысленных уговоров самой себя быть выше ситуации. Проглатывать оскорбление за оскорблением – не мой вариант. Но и отвечать тем же – не то. Мне срочно нужно найти какой-то способ договориться с ним.

Хотя как можно договориться с тем, кто тебя терпеть не может, пока не очень понятно. И одежды он мне не дал, а бежать за ним по незнакомому дому в белье – ну такое себе. Ладно. Может до завтра остынет, и тогда всё решим?

Сегодня был нервный день не только для меня, но и для него. Нам обоим нужно успокоиться. Меня саму клонило в сон уже. Я чуть-чуть только отдохну, а потом мы обязательно поговорим...

Размышляя так, прилегла на самый край кровати, укрывшись уголком одеяла и всего на миг закрыла глаза. Постельное бельё пахло им. Только им... Этот запах наполнял мои лёгкие, проникал в каждую мою клеточку. Даже волчица снова показалась, начав скрестись изнутри.

– Тише, моя хорошая, что это ты так разволновалась? – я частенько говорила с ней вслух. Жалела её и любила.

Потому что чувствовала её вину, будто она меня подво-

дит, что не может обратиться и подарить мне возможность быть полноценной. Но я так не считала. Это может быть чем угодно – болезнью, несчастным случаем, но уж точно не её виной.

В отличие от меня моя девочка была застенчивой и робкой. Боялась всего и всех. Может поэтому и оборачиваться ей страшно? Да кто ж её знает. Но я часто так её успокаивала. Особенно, если отец начинал применять силу альфы. Она же сразу поскуливала, словно ребёнок плакала. Моя малышка.

Я засыпала и мне чудился лес, тропинка и по ней бегут... мои волчьи лапы. В теле – необычайная сила, звериная. Мышцы приятно перекачиваются под густой тёмной шерстью, хвост ловит потоки воздуха...

Как тут матрас за моей спиной прогнулся под тяжестью второго тела, а мою талию обвили сильные руки.

– Передумал? – усмехнулась я, дразня Эмира.

Кончик горячего языка прошёлся по моей щеке... Эм... Ну, если ему нравится вот так, то... Хотя, не имея даже опыта обычных поцелуев, подобное показалось мне лёгким таким извращением. Всё же мы не так уж хорошо знакомы, пусть и женаты. Я ни раз представляла себе нашу близость (ну а что, мысленно-то можно! Всё равно об этом никто не узнает, а представлять кого-то другого было не очень приятно), но такого в моих мечтах точно не было.

Развернувшись в горячих объятиях, обняла Эмира за шею и поняла, что его тело ну очень brutальное. В смысле мощ-

ное и волосатое... Очень. Так. Я же сама видела его без рубашки и не было там никаких лишних волос!

Пора просыпаться, Ева.

Но стоило открыть глаза, как громкий визг застрял в горле. Мою талию сжимали лапы. Вполне себе такие волчьи лапы. С когтями и огрубевшими подушечками. А в лицо тыкалась огромная волчья морда. С мокрым носом и прикрытыми немного глазами.

И вот казалось бы, я сама почти оборотень и видела их немало. Но не так же близко! Родственники ко мне вот так не приближались, чужие – тем более. Как-то не принято у нас друг друга за ушком чесать. Не знаю, может в стае Эмира принято...

К счастью, что это он, я поняла почти сразу. Отчасти сама, отчасти волчица моя снова наострила уши и потянулась. Красуется что ли? Такая милая. И глупая... Не нужны мы ему. А волк... ну познакомиться пришёл...

Хотя вообще-то в нормальном состоянии мы своих зверей контролируем. Ну как мы. Другие оборотни, у которых в этом плане всё нормально. Я к ним не отношусь. А этот вёл себя... как волк, собственно, и вёл. Обычный. Только ласковый. И совсем не оборотень.

Когда я его-таки почесала за ушком (как тут удержаться, тем более зверюга прям выпрашивает), он посмотрел на меня своими серыми глазами, в которых плескалась вселенская печаль. И стало так больно за него.

– Ну ты чего, – улыбнулась ему неловко.

И тут же подумала, что конечно у него есть причины грустить. С таким человеком, как Эмир, и я бы на его месте грустила. Злой всё время и ругается. Зато волк вон какой... добрый. Приветливый. И поздоровался (сочтём его облизывание моей щеки за «здрасьте»), и обнял (по-другому этот захват лапами язык-то не повернётся назвать), и носом вон тянется к моей шее... Это не знаю, для чего, но на всякий случай немного отползла в сторонку. Всё же так обычно поступают, когда куснуть хотят, а не чего-то там ещё.

Волк недовольно заурчал и, сделав резкое движение, всё же уткнулся носом прямо под мой подбородок, вновь прикрыв глаза. Мне показалось, что из-под мохнатых век показались слёзы.

– Эй... Ну что с тобой такое?

Продолжая поглаживать густую спутанную шерсть, я чмокнула его в макушку.

– Из-за чего ты так расстроился, малыш?

«Малыш» поднял голову, которая весит почти столько же, сколько я сама целиком и лизнул моё лицо, особо не церемонясь. Зато крупная прозрачная капля упала с морды прямо мне на грудь. Кровать скрипела под его мощью.

– Тебя Эмир не наругает, что ты тут?

Морда вздохнула.

– Наругает, да? А если мы ему не скажем?

Ну а что? Всё равно же он, кажется, не контролирует вол-

ка. Вдруг не поймёт или не вспомнит? Ещё один выдох ударил в лицо, заставляя развеваться волосы.

– Что же такое произошло? Как бы мне тебе помочь-то, м? Мокрый нос подлез под мою руку.

– Гладить, да? Мне вообще не сложно. Могу хоть всю ночь. Ты только не плачь, ладно?

Я уселась к изголовью, подложив под поясницу подушку (сидеть мне так, похоже, ой как долго), а волк лёг на мои колени. Точнее, положил на них шею и голову. Тяжело, конечно, но что я, зря в зале тренировалась? Не сахарная, не растаю.

Прикрыв глаза, волк тяжело дышал и поскуливал, а я его гладила и шептала разные приятные вещи, которые, по моей логике, должны успокаивать волков. Волчица внутри притихла. Но то, что ей его тоже жалко, было понятно и без того. Нам обеим было жалко. Хотя мы не знали причины (ни его слёз, ни того, почему Эмир сейчас не управляет волком), всё равно сочувствовали. По этим грустным глазам было понятно, что ему очень больно. И он пришёл просить помощи, поддержки.

Я впервые видела, что зверь плачет. Или может это наши никогда не плакали, а серые могут только? Хотя вид-то у нас один. Может, просто мои сородичи более чёрствые.

Мысль, что волк растрогался из-за свадьбы, я отмела. Он именно страдал. Это ни с чем не перепутать. И мне так хотелось ему помочь... А ещё... Я осознала наконец, что про-

изошло что-то очень плохое. Очень. Не стал бы волк приходиться ко мне, если бы у него была волчица. Не принимают они других. Никогда. Даже после смерти избранной, остаются навечно одни. И насколько же этому плохо, что он пришёл, не зная меня, чувствуя неприязнь своего человека ко мне, а пришёл. И жмётся так к моим коленям, глаза жмурит, из которых продолжают то и дело появляться крупные капли.

Я утирала их пальцами и продолжала гладить его по голове, массируя уши (почему-то казалось, что это должно быть приятным), и мои старания увенчались успехом, когда волк, глубоко вздохнув в очередной раз и перестав поскуливать, уснул.

Вот это конечно, у нас первая брачная ночь получилась. В жизни такое не могла бы предположить. Хотя и не была против. Волк Эмира мне нравился. И искренне хотелось помочь ему. Только для начала нужно понять, что случилось – раз. И выяснить, как часто с ним происходит такое, что он теряет контроль. Этот недуг очень непросто излечить. В нашей стае таких оборотней могли и убить, чтобы те ненароком не причинили вреда окружающим.

Хотя спящий сейчас на мне серый волк точно не был опасен. Сегодня. Но всё же вопросы и опасения оставались.

Когда я убедилась, что он крепко спит, а моя рука начала затекать и уставать, подхватив вторую подушку и уложив её себе под голову прямо в вертикальном положении, постара-

лась заснуть тоже. На удивление, получилось. Спала я крепко, но всё равно просыпалась и начинала баюкать волка, если тот сквозь сон тихонько скулил.

Зато утром, открыв глаза из-за ярких солнечных лучей, бьющих в лицо, обнаружила, что, крепко сжав мои обнажённые колени, на мне спит... мужчина. Обнажённый полностью. С уставшим лицом и темными кругами под глазами, и таким жалобным выражением лица, напоминающим то, что видела на морде волка вечером... Конечно, я не ошиблась, это был Эмир. И не удержавшись, опустила ладонь на его голову, нежно и сочувственно погладив по волосам.

Это и стало роковой ошибкой.

Глава 8 Недоброе утро

Совсем по-звериному заурчав, Эмир вдруг начал целовать мои ноги, поднимаясь губами всё выше и что-то нашептывая. Его голос был хриплым, поэтому слова разобрать было сложно. Но по интонациям нельзя ошибиться – он говорил, совершенно точно, любя... с каким-то отчаянием, болью... И это не позволяло мне убрать руку с его головы, перестать нежно, успокаивающе поглаживать или подать голос, чтобы он пришёл в себя. Потому что не понять, что обращается он совсем не ко мне, было бы слишком сложно.

И я видела, как он стремится навстречу, как пытается забыться в своих ощущениях. Как он осторожен сейчас. Как подрагивают его руки от волнения и переизбытка чувств...

Вдруг он потянул меня к себе, стягивая с подушек и заставляя практически распластаться под ним. Его губы уже зацеловывали мой спортивный пресс, руки жарко гладили талию и бёдра... А я находилась под таким впечатлением, что не могла даже воспротивиться.

К тому же перед глазами ещё стоял вид его широкой накаченной спины, на которой перекачивались мышцы при каждом движении, и того, как сокращались крепкие ягодицы, когда он начал подползать ко мне ближе, вжимая в себя... Что там с другой стороны вдавливаются в кровать, даже думать не хочу. Точнее, хочу, конечно, но он меня перепутал

же... Точно перепутал.

Горячий поцелуй неожиданно коснулся низа моего живота, заставив дёрнуться. Не только от удивления, но и... Дура... Вот почему я молчу?!

Да потому что никто меня так не целовал... И я никогда прежде не ощущала ничего подобного. Даже не мечтала о таком. Приятное тепло от места поцелуя разливалось по телу. Я сама уже чувствовала, что возбуждена. И он чувствовал, судя по тому, как повёл носом, принюхиваясь и по-прежнему не размыкая век, а затем накинулся на меня с новой порцией ласк.

Его крупная ладонь легла на одну мою грудь, сминая, и низ живота прострелило острым жаром. «Очнись, Ева!» – пыталась я достучаться до своего разума, но не могла. Он был отключен поведением собственного мужа...

Волчица и вовсе растекалась внутри сладкой лужицей. Она ластилась к мужчине, подставляла морду и даже высунула язык от удовольствия. Нас прежде никто так раньше не трогал, и это нравилось обоим. Но её откровенная влюблённость в незнакомого волка конечно вызывала умиление. Так просто готова была довериться ему. Так сильно он ей нравился.

Нехорошие мыслишки, типа «он же мне правда муж» и «а что такого, первая брачная ночь прошла безрезультатно, так хоть утро пусть будет нормальным» вертелись, заставляя стыдиться самой себя. Я в красках сейчас чувствовала себя

героиней рекламы, у которой на одном плече сидит хитрый чертёнок, а на другом ангелок, и каждый тянет меня за ухо в свою сторону.

Какое решение было бы принято в итоге, сложно сказать. Но всё решил случай. Точнее – Эмир. Он вдруг обнял меня за талию крепко-крепко и прошептал вполне чётко:

– Даяна... любимая моя...

Наваждение с меня слетело мигом. Я замерла под ним, боясь двинуться. Он не шевелился тоже. Поэтому я потыкала в него пальчиком, пытаюсь определить, спит или нет. Реакции – ноль.

Попыталась выбраться из-под горячего тяжелого тела, тем более что нечто твёрдое приличных размеров упиралось мне в бедро с внутренней стороны. И не сказать, что это причиняло сильный дискомфорт... Скорее, наоборот... Вот от этого и нужно было бежать немедленно!

Столкнуть его с себя тоже не получилось. Мужчина держал крепко. Будто боялся, что я сбегу. Точнее, Даяна... Кто это, у меня даже вопросов не возникло. Может, в чём-то я и наивная, но не дура. Спросонья он перепутал меня со своей парой. Теперь хоть имя её знаю... Пусть оно совсем ничего мне и не даёт, и нужно выяснить ещё много чего. Но этим я займусь позже. Когда выберусь из сладкого плена.

Спустя пару часов, когда моё тело окончательно онемело под ним, я предприняла последнюю попытку, вывернуться из цепких объятий. Муж недовольно рыкнул на меня, сжи-

мая так, что рёбра затрещали. А регенерация обратной у меня не работает!

Выдохнув, я решила брать мужчину хитростью и провела ладонями по его голове, пропуская между пальцами спутанные волосы, поглаживая шею, от чего муж снова довольно заурчал, потом изогнулась так, чтобы прошептать ему на ушко ласково:

– Ну отпусти, пожалуйста, сломаешь же...

– Никогда, никогда, не пущу... – он принялся покрывать быстрыми поцелуями мою грудь, при этом недвусмысленно потираясь о мою ногу горячим и твёрдым...

Да что мне делать-то?!

– Эмиир, – прохныкала я жалобно, уже не боясь разбудить резко и испугать.

Лучше пусть придёт в себя сейчас и наорёт, чем...

Мне самой было не по себе от этой ситуации. Я же против него ничего не могу. Он сильнее, и настойчивее. И ведь дело даже не в том, что физически уступаю, я ему и в ином уступаю... Не могу противиться, хотя понимаю, что надо...

Рывком Эмир уложил меня прямо под себя, нависнув сверху. Я же упёрлась ладонями в его грудь, стараясь не смотреть ниже. Честно, старалась. Даже почти получилось. Разве я виновата, что сейчас меня держит самый красивый мужчина на свете?! Но попытка оттолкнуть его (при привлечении всей имеющейся силы воли) не увенчалась успехом. Что отчего-то не расстроило, а наоборот зашептало внутри

довольным голосом, мол, мы сделали всё, что могли, теперь с нас взятки гладки.

– Даяна, – выдохнул Эмир, вдруг смыкая зубы у основания моей шеи.

Из моих губ вырвался громкий вскрик неожиданности и боли. ЧТО он только что сделал?!

Когда глаза Эмира распахнулись, и он наконец пришёл в себя, на его лице отразилось буквально бешенство (надеюсь, не заразное, а то у меня пусть и глубоко внутри, но тоже есть зверь). Он отшвырнул меня от себя, словно что-то мерзкое, и продолжал смотреть с таким ненавистным презрением, что меня замутило.

Его нисколько не смущала собственная нагота, да и мне сейчас точно было не до неё и не до разглядываний его прекрасного телосложения. Вдруг показалось, что он меня прямо на месте и убьёт. Вот тут. В кровати. У спинки которой я сижу, поджав ноги и загородившись ими от злобного оскала мужа, будто это может помочь.

Инстинкт самосохранения сработал первым.

– Твой брат и альфа обещал, что меня здесь никто не обидит! – решила напомнить дорогому супругу. Мало ли, запамятовал вдруг.

– Это было до того, как ты решила обвести меня вокруг пальца! Почему я перепутал твой запах?! Что ты сделала?! Как ты смогла обмануть меня и моего зверя?!

– Яяяя?! – уверена, что на моём лице отразилось искрен-

нее удивление.

На самом деле про это я как раз вообще не думала, когда он накинулся с объятиями. И только теперь после его вопроса вдруг подумалось, а правда, почему он перепутал? Я бы его запах не спутала ни с чем и ни с кем. Ну и раз уж лучшая защита – это нападение, то...

– Да это ты набросился как дикарь! А как мне с тобой сладить? Ты же вешишь в три раза больше! Я пыталась, а ты...

– Вижу я, что ты пыталась сделать. Зачем вам нужна метка? Неужели ещё не поняли, что альфой мне теперь не стать. Так какого вам от меня нужно?!

– Мне вообще от тебя ничего не нужно, – буркнула я не вполне искренне. – Слишком много ты о себе думаешь. Заявился посреди ночи волком, придавил меня, потом целоваться лез, а я ещё и виноватая. В себе ищи причины.

– Почему он вообще тебя не растерзал? Мой зверь не выносит чужих женщин!

– Может просто не посчитал меня чужой? Или... Да почему ты меня-то спрашиваешь? Возьми его и спроси! Я ни тебя, ни его не звала. Пришёл тут, орёт ещё.

Я резко поднялась с кровати, желая закончить беспочвенные обвинения и бессмысленный, судя по тону, разговор, но Эмир вскочил следом, хватая меня за руки и упираясь в меня... Ох...

– Ты убери-ка от меня все свои части тела подальше, нечего в меня тыкать не пойми чем.

– Ты сама ещё вчера меня убеждала, что я тебе муж, – прорычал он сквозь зубы.

– Ты ж вроде не горишь желанием им становиться на самом деле, – я поморщилась от боли его укуса и бессознательно накрыла повреждённое место ладонью.

Эмир тоже поморщился, глядя туда. Было очень хорошо заметно, что ему не просто неловко за этот укус, он, чтобы не нести ответственность самому, уже назначил виноватого. Точнее виноватую. Сразу есть на кого всё спихнуть.

– Если только каким-то чудом на тебе останется метка, я спущу тебя в подвал, посажу на цепь, и будешь сидеть там, пока не расскажешь, как вы это провернули.

От его угрозы сделалось не по себе. Почему-то я не сомневалась сейчас, что именно так он и поступит. А моя семья защищать меня не станет, они же меня сюда отправили для другого.

– Я расскажу всё твоему брату... – голос неприятно дрогнул, выдавая моё смутение. Ведь уверенности, что его слова не окажутся на деле просто словами не было. Да и стыдно на самом деле прикрываться чужим альфой. Но что-то мне очень хотелось протянуть с ним хотя бы отведённый нам срок.

– Ничего ты никому не скажешь, – прошипел Эмир, больно впиваясь пальцами одной руки в мои щёки, а другой держа за руку так, что сломать может. – Будешь молчаливой и послушной, когда нужно. А когда я спрашиваю, станешь чёт-

ко отвечать на поставленные вопросы.

– Ты меня с кем-то перепутал. Робота себе купи и им командуй.

Я приподняла подбородок, стараясь не показать, что испугалась. Точнее, попыталась приподнять, насколько смогла.

– Я всё равно всё узнаю, – процедил он и, отпустив меня с презрительным выражением, вышел из комнаты прямо в чём был (то есть ни в чём), громко хлопнув дверью.

Мне бы и самой хотелось узнать, почему он перепутал мой запах. Тем более не с кем-то чужим, а с истинной. Может мой отец что-то сделал со мной специально? А если спрошу его прямо, а он не при чём, то только Эмиру же хуже сделаю, уж папа-то придумает, какую выгоду извлечь из этого. В задумчивости я дошла до шкафа и заглянула внутрь, прикидывая, что можно надеть. Потрогала вещи Эмира (они там вкусно пахли им же, что не удержалась), осмотрела.

И нашла на самом видном месте домашнее платье с биркой. Новое. Значит, по идее, это не чьё-то. И размерчик мой... Его бывшая жена была с более округлыми формами, как мне показалось. Поэтому подумав, что вдруг муж у меня не так уж и плох, и заранее позаботился о сменной одежде для меня, быстро приделась. Будет странно, если мы оба начнём ходить по дому вовсе без одежды, а надевать свадебное платье – так себе затея. Зато голубая ткань прекрасно подчёркивала мою смуглую кожу, тёмные глаза и волосы...

Некормленный со вчерашнего дня живот недовольно заур-

чал, напоминая о себе. Поэтому я пошла на разведку и поиски еды. Разумеется, сначала вколола себе инъекцию. Как же ж без неё. Неотъемлемая часть моей жизни. Хорошо, что платье скрывало следы зубов Эмира и его хватки на моей руке, чтобы не бесить его лишний раз. Вот где звериная регенерация бы пригодилась. Но чего нет, того нет.

Побродив по дому, нашла-таки кухню и наконец перекусила. Какое же это блаженство иметь возможность поесть. Угрозы про подвал и неприятный разговор с утра пораньше как-то понемногу стали в памяти более тусклыми. Ну нервный волк попался, так что ж. Мне нужно о другом думать. О том, как продержаться всё это время рядом с ним и при этом ещё помочь, расстроив планы не слишком заботливого папочки и не менее незаботливых братьев.

Никто из них даже не подумал мне позвонить и спросить, как я. Хотя это конечно не стало удивлением. Удивилась бы я, если бы они позвонили. Однако встреча была неминуема. Мне же нужно забрать вещи из дома, не могу же я тут постоянно ходить не пойми в чём.

Мои размышления нарушил злой рык. В гостиную ворвался Эмир и, кинувшись ко мне, в мгновение ока разодрал всё платье в лоскуты, не забывая поливать меня отборнейшей нецензурной лексикой. Вот... подлец... Я так испугалась и растерялась, что замерла перед ним истуканом, пока последняя голубая тряпочка не упала по моему телу на пол. Тут вроде бы пришла в себя и, стараясь не показать, как зубы

стучат от страха, решила всё же уточнить:

– Что не так на этот раз, дорогой муж?

– Не смей. Больше. Трогать. Чужие. Вещи. В моём доме.

– Разве я виновата, что у меня нет своих? Если бы ты соизволил с утра поговорить со мной, то мог бы услышать приглашение съездить ко мне в дом за одеждой.

– Никуда ты не поедешь. И моей ноги в стае чёрных не будет.

– В смысле? Почему? Мне тут голой ходить? – я была возмущена до корней волос. Он нормальный?

– Мне без разницы, в чём ты тут будешь ходить! Но если увижу на тебе снова её одежду, то пойдёшь жить в подвал, там тебе даже бельё будет ни к чему! Поняла меня?!

Ох, всё же это её одежда. А я решила, что раз новая... Вот глупая, а. С чего бы ему обо мне заботиться? Конечно, это было не мне. Ну и что что этикетка и ценник были. Мало ли... Нужно как-то исправлять ситуацию что ли.

– Слушай, я думала, это ты обо мне позаботился, поэтому взяла. Но раз нельзя, то больше не дотронусь. Не надо на меня рычать, – поднесла к лицу оцарапанное им предплечье и лизнула ранку. Эх, опять жаль, что нет у меня звериной регенерации. – Но домой всё же мне придётся пое...

– НЕТ! Там больше не твой дом.

– Эдакий ты интересный волк, Эмир. И там не мой, и тут не мой. Где же мой дом тогда?

А вот этот вопрос поставил его в тупик. У него даже вро-

де бы перестал валить из ушей пар. Напротив, пристальный взгляд серых глаз прошёлся по моей фигуре в одном нижнем белье. То тут, то там виднелись царапины от его когтей. Неприятно, но не смертельно. Если я и умру, то точно не от них. Зато его неприкрытая ярость очень даже может сократить мои дни. Процентом примерно на пятьдесят.

– Я могу одна съездить, если ты...

– Нет, – снова перебил он.

– Ммм, ладно.

Разжигать конфликт сейчас не лучшая идея. Мне бы втереться к нему доверие (в благих целях конечно) и заставить размышлять здраво, чтобы вместе придумать выход из непростой ситуации, в которой мы оказались. Но видимо, муж мне в этом помогать не собирается. Поэтому гордо подняв голову, я удалилась прочь.

Есть сказка про голого короля. Вот я сейчас себя ощущала голой королевой. Примерно. Ну около того. Вернулась в комнату, оглядела себя в зеркало, подумала.

Что мне надеть-то тогда? Попросить его купить мне вещи? Ну уж нет. У отца тоже неловко просить денег на одежду, и не станет же он собирать моё нижнее бельё... Но и раздетой ходить постоянно тоже как-то не комильфо. Хм...

Он сказал не брать чужих вещей, а сам-то ведь мне не чужой. Муж же. Открыла створки с его рубашками, выбрала самую длинную и ремень пошире. Ну вооот, почти дизайнерский образ! Только босой придётся ходить или на шпильках

свадебных... Нет уж, это орудие пыток я больше не надену. Лучше вообще без обуви. Хотя этот дом явно не предназначен для таких, как я. Ни подогрева пола, как в моей комнате в доме отца, ни отопления хоть минимального. Окна почти все занавешены, темно и как-то сыро тут.

И кстати, совершенно не понятно, чем мне здесь заниматься. Школу я закончила в прошлом году. В университет поступать не стала, потому что всё равно бы не закончила в итоге. Свадьба, опять же как выяснилось, планировалась. Точнее, я-то хотела всё равно поступить, но отец отказал. Всё последнее время я посвящала занятиям в тренажёрном зале, прогулкам, чтению. Надо бы здесь хоть библиотеку поискать что ли.

А ещё поговорить с молодым мужем о том, что там случилось с его истинной парой; как часто он не контролирует своего волка и себя (вдруг теперь каждую ночь будет меня путать с другой); и что же нам делать дальше.

Вернувшись в гостиную, никого не обнаружила, поэтому пошла по дому, принохиваясь, чтобы отыскать Эмира. Она нашёлся как раз-таки в библиотеке. Бинго. Двух зайцев одним ударом.

Но стоило войти, как вновь поймала хмурый, неодобрительный взгляд. Ладно хоть не отчитывает больше. Хотя это может только пока.

– Может поговорим? – предложила. Ну надо же нам находить общий язык.

– Нет, – отрезал он.

– Тогда... я могу пойти похозяйничать на кухне. Хочешь что-то?

– Нет.

– Ммм... Может быть тогда...

– Нет, – оборвал меня Эмир на полуслове.

– Но я хотела только спросить...

– Нет.

Я громко фыркнула. Ишь какой. Может голодный он? Чего такой злой-то? Точно. Несмотря на ответ, пойду и приготовлю ему что-то вкусное и чаёк заварю. Может подберет. Хоть немного.

Ходить босой по этому дому было, прямо скажем, не очень комфортно. Но просить тапочки у нерадушного хозяина стыдно. Он же наверняка вновь начнёт обзывать и вести себя как последнее парнокопытное. Вот так лодка любви разбилась о быт в самом начале пути. Но это я так иронизирую конечно.

Я не сторонница прощать постоянные упрёки и грубость, только вот и сама, и моя волчица – мы обе чувствовали, что в случае с Эмиром что-то не так. Вчерашняя история с фотографией и сегодняшняя ночь только убедили в том, что с его истинной произошло что-то ужасное. На периферии сознания я понимала уже, что скорее всего Даяны вообще больше нет. Ну не стал бы он жениться на мне. А уж тем более – спать рядом.

И если это правда, то у нас очень большие проблемы. Потеря пары для таких как мы – не просто трагедия. Многие волки обращаются навсегда в свою звериную сущность и проживают остаток дней в таком виде где-нибудь в лесу, забывая свою человеческую часть, отрекаясь от неё. Кто-то намеренно прощается с жизнью. Кто-то начинает беспорядочно лишать жизни других. Тут уж предсказать, что именно произойдёт с покалеченной потерей связи психикой и душой, сложно. И с каждой минутой общения с Эмиром я только убеждаюсь, что нечто подобное происходит и с ним.

Тогда моё присутствие не просто причиняет ему боль, а заставляет чувствовать себя предателем. На такой основе между нами точно ничего хорошего не построить. И судя по тому беспорядку и слою пыли в библиотеке и во многих комнатах тут, он явно не планирует жить «долго и счастливо». Очевидно, ему плевать на то, что происходит вокруг. И раз уж так вышло, что я оказалась рядом, то может мне удастся хотя бы немного исправить ситуацию?

Сделать его боль меньше невозможно (ещё только нужно убедиться, что всё так, как я думаю), но по крайней мере напомнить ему, что можно жить нормально в моих силах. Например, можно начать с уборки. Всё равно заняться нечем. Супруг меня развлекать не рвётся.

Попыталась раздвинуть шторы, но почти сразу задохнулась от облаков пыли. Вот это я понимаю, накопили. Постарались же. Значит, с них и начнём.

Пододвинув стульчик, сняла с окон в гостиной все шторы и открыла окна, чтобы проверить этот склеп. Сразу же стало свежее. К счастью, ванная нашлась и на первом этаже. Видимо раньше как раз предназначалась для стирки и уборки, потому что тут были трёхсотлетние порошки, тряпки и прочая эко-химия для оборотней.

Пока шторы тряслись в стиральной машинке, возвращаясь к первоначальному виду (что-то мне подсказывало, что их цвет гораздо ярче пыльно-серого), помыла полы, полочки в шкафчиках и окна, теперь пропускающие солнечный свет. За работой даже согрелась, да и солнышко припекало, поэтому холодный пол уже не так сильно волновал.

Прикинув, что уборки требует весь дом, поняла, что мне тут с неделю точно есть чем заниматься. Но помимо этого, нужно ещё готовить что-то. Надеюсь, хотя бы продукты в этом доме имеются.

Развесив чистые уже шторы (кстати, нежно-голубые в цвет разорванного платья) в гостиной, бодро отправилась готовить кажется уже ужин (путь к сердцу мужчины и всё такое). Или поздний обед. Надо же, как время летит незаметно, если чем-то занята.

В холодильнике меня ждали разные полуфабрикаты, но на них решила не останавливаться. Зря что ли уроки брала у нашего повара? Так-с.

К моей радости, в одной из полочек нашёлся ромашковый чай, который я немедленно и заварила любимому мужу. Ему

надо. В дверке холодильника притаилась пара листочков мяты, тоже пригодится.

В результате моего колдовства через час примерно всё было готово для того, чтобы устроить небольшой семейный ужин. Поэтому, когда появился Эмир (надо же, сам пришёл, даже тащить на аркане не пришлось), я обрадовалась. И первым делом протянула ему кружку чая. Мужчина насупился:

– Это что?

– Так чай, – пояснила с готовностью.

– Какой, к черту, чай?

– Ромашковый с мятой, – улыбнулась ему дружелюбно, – успокаивает, знаешь ли. Тебе полезно.

– Ты на что намекаешь? – зарычал он.

Ой, боюсь-боюсь, страшный волк.

– Я не намекаю, Эмир, я прямо говорю. Тебе бы успокоиться. Ты нервный и злой. Выпей. Сделай мне свадебный подарок. И сразу за стол садись, я быстро вернусь.

Кстати, естественно, что никаких подарков он мне не дарил. А вот я ему кое-что приготовила. Поэтому и улизнула в нашу комнату (ну в ту, где мы спали сегодня), нашла там в своей сумочке небольшую коробочку и бегом возвратилась.

На удивление чай Эмир и правда выпил. И даже сидел, ковырялся вилкой в своей тарелке. Хм. Мог бы и меня подождать ради приличия. Я же на двоих накрыла... Ну ладно.

– Вот, – протянула ему коробочку.

– Что это?

– Подарок, – даже немного смутилась. – Ну знаешь, молодёжны дарят друг другу на свадьбу подарки.

– Зачем? – он, кажется, и правда не понимал.

– Не знаю, традиция такая. Может не у всех, конечно. Но я так слышала. И вот, решила подарить тебе. Открой.

Он отвернулся, уткнувшись носом в тарелку.

– Эмир, ну открой. Я выбирала специально для тебя. Ты мне подарок уже сделал, – поймала его озадаченный хмурый взгляд, – чай выпил, – пояснила с улыбкой. – Прими мой.

Взяв из моих рук коробку (в этот момент мы соприкоснулись пальцами и меня будто током ударило, приятно так почему-то), он откинул крышку и воззрился на меня с видом... Вот теперь понимаю, что значит «как баран на новые ворота».

– Это что?

– Запонки.

– И на кой мне эти запонки?

Тут уже я немного растерялась, но сразу взяла себя в руки.

– Чтобы были.

Если честно, идея с запонками была правда глупой. Но мне очень хотелось что-то ему подарить, а как увидела эти – с серым камнем и оранжевыми крапинками, сразу подумала про его глаза. Они не такие уж и дорогие. Скорее просто как знак внимания. Когда я их выбирала, ещё верила, что в этом есть смысл. А теперь...

Пусть просто будут.

Глава 9 Бедный волк

После ужина, прошедшего в полном молчании, муж собрался и вышел из дома под моим недоумевающим взглядом. А дальше я слышала уже только шум отъезжающей машины. И ведь не сообразила, что он может взять вот так и уехать, даже не спросила ничего. Ну да ладно. У меня дел ещё выше крыши.

Взяв привычное уже ведро и тряпки, отправилась в библиотеку и, судя по всему, по совместительству его личный кабинет. Как я это поняла? Да по захламлённому всякими бумагами и папками столу. Выглядело очень специфично и эффектно. Тут не наводили порядок примерно...год. Или около того.

Разумеется, я догадывалась, что Эмир не скажет мне «спасибо» за помощь, а вероятно будет недоволен тем, что смею хозяйничать в «его доме». Но раз уж мне тут предстоит жить, то и ему придётся привыкнуть к чистоте и порядку. Я себя не на свалке нашла, чтобы жить в свинарнике. Да и просто люблю чистоту и комфорт. Жизнь одна, короткая, нужно получать от неё максимум.

У всех из нас случаются сложные дни и моменты. Но если среди них не замечать ничего хорошего, то смысл тогда вообще продолжать? Моей целью стало оживить это место и его хозяина, пока ещё это возможно. То есть пока я здесь, и

пока он окончательно не поставил на себе крест.

Выдраив до блеска библиотеку, сложив его бумаги по порядку, порадовалась тому, какая я молодец и отправилась ложиться спать со спокойной душой. Пусть мой первый день в качестве жены напоминает будни золушки, зато когда тут наконец не останется пыли и грязи, можно будет сосредоточиться на чём-то ещё. Скучно же.

Приняв душ, улеглась в ту же постель, на которой мы ночевали вчера ночью. Можно ли мне тут оставаться или самостоятельно искать другую комнату, я не знала. Он ничего на этот счёт не сказал, а я побоялась, что случайно вновь могу занять чужую спальню. Эмир так и не вернулся, и у меня даже не было номера его телефона, чтобы позвонить и спросить, как он и где. Поэтому заснуть не получалось. Зато, когда раздались тяжёлые шаги и цоканье когтями по ламинату, можно сказать, что почти не испугалась.

К моему удивлению, действительно, в комнате вновь появился не сам Эмир, а его волк, как я прикинула по звукам, пока оборачивалась. Он выглядел... хуже, чем вчера. Теперь ещё и пыльный, грязный, колтуны в шерсти, а глаза такие... У меня сердце сжалось.

Но когда зверюга неуклюже попыталась забраться на постель, внутри взыграло ретивое. Не для того я весь день мыла всё вокруг, чтобы потом пустить на постель эту пыльную гору. Волк же отказа не ожидал, поэтому в его глазах отразилось недоумение.

Растерянного волка я видела впервые, поэтому невольно улыбнулась.

– Ладно тебе, волчара, пошли купаться.

Поймав новый изумлённый взгляд, только подтвердила свои слова. А что? Когда он такой, он меня не обижает. Вроде. Видимо Эмир не очень сейчас себя контролирует. Надо пользоваться моментом.

– Да-да, идём в ванную, помогу тебе.

Соскочив с кровати, проводила волка в ванную и заставила забраться под душ. На такое безропотное послушание и не рассчитывала, но зверь делал всё, что я говорю, а когда намыливала его, только тыкался в меня носом. Решив, что стесняться животное совсем уж глупо, осталась в одном нижнем белье. Вот только его внимательный взгляд всё же смутил. Будто волк понимал разницу между одетой девушкой и не очень. Но будь в его сознании Эмир, он бы меня и близко не подпустил, поэтому выкинула эти мысли из головы.

В процессе мытья выяснилось, что подушечки лап зверя стёрты, будто он очень долго шёл или скрёбся обо что-то.

– Бедный мой, – пожалела его, глядя по намыленной голове и распределяя пену по густой шерсти, – что же он совсем за тобой не следит.

Волк жалобно угукнул, вытягивая шею и позволяя мне себя мыть дальше. После того как в очередной раз смыла с него пену и промокнула полотенцем, он было собрался выпрыг-

нуть из душевого поддона, но я остановила.

– Это куда это ты, дорогой друг? Расчёсываться ещё. Посмотри на свою шерсть – ужас же. Так себя запустить...

Поймав мой укоризненный взгляд, волк грустно опустил голову, будто соглашаясь.

– Да ладно тебе, не расстраивайся, сейчас будешь у меня как с картинки.

Взяв свою же расчёску, принялась осторожно расчёсывать влажную ещё шерсть. И спустя каких-то полчаса передо мной стоял невероятно ухоженный серый волк огромных размеров. Стоял и не двигался, ожидая дальнейших указаний.

Убедившись, что ранки на подушечках не глубокие и теперь промыты, разрешила зверю отправиться на постель. Ещё мысль мелькнула, был бы муж такой же послушный, как его зверюга. Вот только без меня он никуда не шёл, остановился как вкопанный, внимательно наблюдая за мной взглядом. Потрепав его за ухом, объяснила:

– После тебя мне тоже было бы не плохо искупаться, иди, я скоро.

Но животное отказывалось уходить, а когда я попыталась его вытолкать, упёрлось лапами, разъезжающимися по кафелю.

– Ладно, оставайся, – вздохнула, – только отвернись тогда к двери. Давай-давай.

Выполнив команду, волк продолжил сидеть, не сдвинув-

шись ни на миллиметр. Вот это упрямство, а. Зато моя волчица внутри прямо не знала куда себя деть, так хотелось ему понравиться. Глупышка. Ему просто больно наверно, а я единственная, кто может пожалеть. Вот и всё.

В итоге из ванной мы вышли вместе. Так же вместе легли на кровать. Волк первым делом уложил свою тяжёлую голову мне на колени и печально вздохнул. Я гладила его по макушке и шептала всякие приятные вещи, напоминала, что он сильный, смелый, что он со всем справится обязательно.

И моё решение устроить взбучку мужу за то, как обращается с несчастным животным только росло. Я могу понять его боль и горе, но если с собой он может делать что пожелает, то довести до такого состояния волка – это уже ни в какие ворота.

Так мы и уснули в обнимку, но ночью волк периодически начинал лизать меня и покусывать, что вынуждало просыпаться и ласково гладить его снова. Только под утро я смогла наконец забыться крепким сном, чтобы снова проснуться уже от того, что меня сжимают сильные человеческие руки. Распахнув глаза, как и в прошлый раз, обнаружила на себе обнажённого мужчину, который во сне выглядел совсем безобидно.

Брови сведены домиком жалобно, веки с длинными тёмными ресницами зажмурены, губы стиснуты упрямо, а сам весь прижимается ко мне так, словно поддержки ищет. И вновь забыв о его грубости, я не могу остановиться и не

погладить его по голове, как гладила волка, не пропустить сквозь пальцы его тёмные волосы. Но уже наученная горьким опытом, чтобы не довести до предела, тут же шепчу:

– Эмир, пора просыпаться.

– Ещё немножко, – просит он, утыкаясь носом мне в живот и целуя туда же, чем разгоняет сотню искр от места касания ниже, гораздо ниже.

Ну почему моё тело вечно меня предаёт? Да, он красавчик. Да, он мне безумно нравится. Но это не повод таять от ласки, которая предназначается не мне. Нельзя её принимать, поэтому повторяю настойчивее:

– Нет, Эмир, пора. Давай же, проснись. Это я, Ева.

– Ева? – спрашивает он удивлённо, так и не размыкая глаз, но продолжая сжимать мою талию своими сильными, крепкими руками... Да что же это за напасть такая!

– Ева, верно. Открой глаза, Эмир. Ну же. Давай.

И он открывает свои серые, невероятно грустные и совсем сонные глаза, моргает удивлённо, глядя на меня, и спрашивает с таким недоумением, что даже сомнений не остаётся, что волком он не управляет:

– Как я здесь оказался?

– Не знаю, приехал наверно, – пожала я плечами.

Муж же отскочил от меня как от прокажённой.

– Моя машину осталась в лесу! Я ездил в нашу сторожку, чтобы остаться на ночь там. Километров пятьдесят отсюда! – зарычал почему-то на меня.

Словно это я его притащила сюда!

– А я тут при чём? Пришёл значит. Но хотя бы тогда понятно, почему вид был такой. Три раза мыть пришлось.

– Ты. Мыла. Моего. Волка?! – его глаза полыхали яростью, но я не позволяла себе испугаться. Что он мне сделает? Не станет же бить. Ведь не станет?

– Он пришёл грязный на постель, конечно, мыла.

В дуэли взглядов получилась ничья. Я не из тех, кто сдаётся так просто только от повышения голоса. До большего не доходило, и я надеюсь, что не «пока», а и не дойдёт. Смотреть ему в глаза гораздо проще, чем пытаться изо всех сил отвести взгляд от обнажённого тела, когда его взгляд к себе не приковывает.

– Не смей его больше трогать! Я тебе запрещаю.

– Если он придёт ко мне снова, то я буду его трогать. Поэтому либо держи контроль, либо не предъявляй мне претензий.

– Что ты с ним сделала? Как заставила приходить к тебе? Почему он тащился столько, чтобы провести с тобой ночь?!

– Я его заставила? Серьёзно? Ни тебя, ни его я ни к чему не принуждаю. Вы всё делаете сами. Может твоему волку страшно оставаться наедине с тобой, вот и идёт к тому, кто его пожалеет.

Он вдруг подлетел ближе, схватив меня за плечо. Не сильно, но вполне ощутимо.

– Ты никогда её не заменишь, поняла? – выплюнул мне

прямо в лицо.

– Я никого не собиралась заменять. По...нял?

Старалась сохранить самообладание, но уже было как-то не по себе. Одно дело ругаться, другое – распускать руки. Меня никто никогда не бил. Презирали, пытались унижить или обидеть, но не трогали. Никто. И я никому не позволю.

– Ты с девушкой кроме как грубой физической силой не можешь справиться? Просто поговорить, нет?

Хватка на плече ослабла.

– Ты сама виновата в том, что решила ввязаться в игру собственного папочки.

– Ты прав, это было моё решение. Но я не собираюсь причинять вред тебе и твоей стае.

– И с чего я должен тебе верить?

– Ты мне ничего не должен. И я тебе тоже. Но пока у тебя нет подтверждения, что я причастна к чему-то, будь добр вести себя нормально.

– Как мой тупой волк?

– Как твой более сообразительный, чем ты, волк. Ему плохо. А ты мучаешь его ещё больше.

– С чего ты взяла, что ему плохо?

– Я не слепая... Что случилось с твоей истинной?

Он чуть оттолкнул меня от себя, отпуская.

– Не твоё дело.

– Расскажи, Эмир, может тебе станет лег...

– НЕ СТАНЕТ МНЕ ЛЕГЧЕ! Ты просто не понимаешь,

о чём говоришь! Я не знаю, зачем сдалась твоему отцу эта свадьба. Зачем он поставил нам эти условия. Чего вы доби-
ваетесь. Но не верю ни тебе, ни ему, что готовы на мир. По-
этому не пытайся залезть мне в душу.

– И мысли не было. Оставь свою душу себе. Я лишь хочу
помочь.

– Мне твоя помощь не нужна.

– Что ж. Я не навязываюсь.

– Не приближайся к моему волку.

– Давно ты потерял контроль над ним? Твой брат знает?
Может это можно как-то исправить?

– Какая же ты недалёкая. Если бы это можно было испра-
вить, я бы исправил. Мы же подышаем медленно, каждый
день всё ближе конец. И вынуждены просто ждать, когда это
случится.

– Это ты не слишком умён, если размышляешь так. Пусть
твоя жизнь и впрямь скоро оборвётся, если это так, то по-
пытайся сделать как можно больше полезного, оставить по-
сле себя не бесполезное «ничего», а хоть что-то, что помо-
жет другим. Хотя бы что-то, Эмир. Неужели в твоей стае нет
проблем? Неужели у твоих близких всё так отлично, что твоё
присутствие ничего не изменит? Гораздо проще поставить
на себе крест и просто ждать, даже не пытаясь ничего испра-
вить вокруг. Если тебе плевать на себя, давай, жалея себя
дальше, жди смерти. Но разве нельзя прожить остаток твоей
жизни так, чтобы в последний момент подумать, что сделал

всё, что мог?

– Мне ни к чему твои мотивационные речи. Мне плевать.

– Я вижу. И ты волен сам распоряжаться своей судьбой.

Но пока я здесь, и пока твой волк идёт за спокойствием ко мне, я буду его принимать. И помогать чем могу.

Окинув меня злым взглядом, по сложившейся в нашей семье традиции, муж голым вышел из комнаты, заставив меня зависнуть ненадолго на его крепких ягодицах и мускулистых ногах. Хм. Как неприлично, Ева.

У меня же здесь ещё полно дел. Да и нужно придумать план, как добыть одежду и узнать наконец, что именно случилось с его бывшей женой. Может это позволит мне и правда помочь ему пережить потерю?

Но прежде чем отправиться осуществлять свои грандиозные планы я, приняв утренний душ, стояла перед зеркалом в пол, оглядывая себя со всех сторон. Откинув волосы на бок, чуть наклонила голову и убедилась, что слезы зубов Эмира у шеи потихоньку заживают. Даже усмехнулась про себя.

А на что ты рассчитывала, Ева? Что произойдёт чудо, и на тебе всё же останется его метка? Держи карман шире. Покачала головой, удивляясь собственной глупости. Конечно, метка не могла остаться, я же ему никто. Да и предназначался этот кусок не мне...

Провела подушечками пальцев по бледно-розовому полукругу, всё ещё где-то в глубине души надеясь ощутить какой-то отклик внутри. И рассмеялась, скрывая даже от са-

мой себя разочарование от того, что ничего не произошло. Не бывает сказок в жизни.

Натянула на себя уже почти привычную рубашку Эмира и потопала всё так же босиком на кухню готовить завтрак любимому мужу... Ирония, конечно. Точнее, он и правда мне дорог, но именно сейчас желанием встречаться с ним снова я не горела. Хватило и того, что отчитал меня утром.

Вот только стоило начать готовку, как за спиной я почувствовала чужой запах. Другого мужчины. Который, очевидно, подкрадывался ко мне от входа. Недолго думая, схватила скалку и резко развернулась, угрожающе замахнувшись. Но тут же встретилась с обескураженным и смутно знакомым взглядом.

Кажется, это кто-то из стаи серых, кого я видела на нашей свадьбе... Но это вовсе не значит, что он безопасен. Может он извращенец и псих? Поэтому продолжая замахиваться, уточнила:

– Ты кто такой и что тут забыл?

Подозрительным было не только то, что вошёл без спроса, но и наличие огромных чёрных пакетов в его руках. Мало ли. Может он так выносит отсюда по частям молоденьких жён Эмира.

– Так это...

Мужчина прошёлся взглядом по моей фигуре, особенно задержавшись на ногах, и только тогда я поняла, что когда поднимая руки со скалкой вверх, то рубашка очень сильно

задирается. Пришлось опустить. И то, и другое.

– Отвечай, – перехватив скалку в одну руку, второй нащупала нож и тоже выставила его вперед.

В нашей стае никто не мог так запросто заявиться в дом альфы. А если бы заявили, то только враги. Точно. Поэтому нужно быть начеку.

– Я тут... вот...

Она протянул мне чёрные пакеты. Нашёл дуру. Чтобы их взять, мне нужно сначала положить средства защиты. Поэтому я отрицательно мотнула головой, показывая, что не куплюсь на эту ловушку.

– Меня альфа послал, – пробасил мужчина обиженно.

И снова манипуляция. Я должна ему на слово поверить? Может он мне зубы заговаривает? Ну уж нет.

– А меня фея-крёстная, – ухмыльнулась, понимая, что он в тупике.

– Кто? – мужчина всерьёз нахмурился. – Ты же новая жена Эмира.

Да что ты? Смотри-ка, догадался. И я должна ему довериться потому, что он знает, кто я? Хотя «новая жена» звучит не очень приятно. Гораздо приятнее просто «жена». Да. «Жена» было бы отлично.

Видимо устав удивляться происходящему, под моим пристальным контролем мужчина поставил пакеты на стол и начал их открывать. Мне в голову полезли самые жуткие варианты, что именно он там ищет, поэтому решила, что нужно

его предупредить:

– Я буду кричать. Громко.

А что? Он же не знает, что мой муж, услышав, что меня убивают, только обрадуется и отойдёт подальше. Подумает, что сейчас он прибежит меня спасать. По идее должен испугаться и решить меня не трогать. Но в это время мужчина извлёк из пакета длинную острую морковку и направил её на меня. От подступившей паники я сама соображала не очень, но если это киллер, то какой-то совсем незадачливый... Или тупой.

– Это что? – поинтересовалась я, искренне не понимая, как он собирается меня убивать морковкой.

– Так, морковка.

– Аааа... А зачем?

– Чтобы приготовить, – пояснил он, насупившись.

– Ты хочешь, чтобы я тебе приготовила морковку?

В стае серых все такие психи или он один такой? Он забрался в дом к брату альфы, к бывшему альфе, чтобы угрозами заставить его жену готовить ему...морковку?

– Не мне, – затряс головой мужчина, – себе.

– Так я не хочу её.

Правда не хотела.

– Тогда вот, – он протянул мне пакетик с картошкой.

– Ты совсем что ли?

Я даже на него как-то иначе посмотрела. Молодой, лицо – ну чисто как у младенца доброе, даже губки бантиком...

Не похож на хладнокровного маньяка. И вроде бы искренне обиделся на моё почти обзывательство.

– Меня альфа послал, – повторил он грустно.

И тут я слышала его слова иначе. Может в этом дело?

– Ты поэтому обиделся и решил отомстить? Хотя альфа, конечно, не прав, посылать не стоило... – осторожно я отодвигалась от плиты ближе к двери, чтобы успеть выбежать, когда он на меня кинется.

– Да он меня к вам послал. Еды привезти.

– Еды? – остановилась на полпути.

– Ну да, продукты. Эмир не закупается, голодает месяцами. Я раз в неделю привожу вот, – он кивнул на пакеты.

– Так ты нам еды привёз? – устыдилась я.

– Ага, – мужчина радостно оскалился. – А ты это чего? – тут его взгляд остановился на ноже в моей руке.

– Ой, это я готовлю как раз... – Как неудобно вышло. – Может, чаю хочешь?

– Нет, я пожалуй, поеду, – продолжая коситься на нож, теперь он начал крабиком двигаться к выходу.

– Стоять, – скомандовала я, невольно взмахнув скалкой.

Мужчина застыл. Хороший, послушный серый волк.

– Проходи за стол и садись. Чай пить будем, – произнесла тоном, не терпящем возражений. У меня наконец появился план, как и у кого выведать всё про истинную Эмира. И этот шанс я не упущу.

Глава 10 Нежданные гости

Тихонько постучалась в библиотеку, определив по запаху, что Эмир там, и тут же просунула голову:

– Можно к тебе?

– Нет.

– Ладно. Только завтрак оставлю.

Сделав вид, что не замечаю злого взгляда, прошла внутрь и оставила поднос, источающий аппетитные запахи, на краю стола. Верно сказал тот серый волк, что если его не кормить, то сам он есть и не будет.

– Тут ещё чай тебе заварила, твой любимый.

– Мой? – Эмир от удивления даже забыл, что злился. И его серые глаза вмиг преобразились, притягивая мой взгляд. Какой же он красивый...

– Ну да, ромашковый, с мятой. Мёда положила ещё. Попей, ладно?

Конечно, этот чай не был его любимым, это я так шутила. Вымученно. Но мне его заваривала мама, когда я грустила, так с детства и осталась вера в то, что волшебный чай правда помогает справиться с печалью и проблемами. Его же лицо вновь стало бесстрастным, а плечи поникли, на секунды обнажая состояние души. Тут уже я не выдержала и, наклонившись, крепко обняла мужа за плечи, прижавшись щекой к его макушке.

Так хотелось и впрямь чем-то помочь ему. Сделать что-то, что помогло бы унять его боль. Хотя и понимала, что это невозможно просто. Но и делать вид, что ничего страшного не произошло, не могла.

Тот молодой мужчина, которого послал сюда Эмин с продуктами, не только оставил мне номер телефона альфы и его пары, а заодно и моего собственного мужа. Ещё рассказал, что происходило в стае серых в последнее время. Моё сердце едва не разорвалось, когда поняла, что пришлось пережить Эмиру наедине с собой. Тогда и же пришло осознание, по какой причине он согласился на сделку с моим отцом.

От безысходности.

После трагедии с младшим братом и смерти отца он остался в одиночку управлять стаей, в которой никто не хотел видеть его альфой. Искал способы помочь Эмину и выдержать давление со всех сторон. И вот спустя несколько лет, когда вроде бы всё более или менее устаканилось и он даже встретил истинную, что стало важным событием для всей стаи, его наконец начали воспринимать нормально, случилась новая трагедия. Его истинная, Даяна, погибла во время очередного нападения, спланированного людьми.

Руководили операцией люди, но поговаривали, что чёрные волки тоже приложили лапу. Эмир не успел совсем немного, чтобы спасти пару, и поэтому винил себя в её смерти. С тех пор как с цепи сорвался. Мстил и тем, и другим направо и налево, ненавидел всех и всё вокруг.

Договор с чёрными о моём замужестве был заключен в момент, когда от отчаяния и постоянной вражды он уже не знал, что делать, чтобы спасти свою стаю, нужна была передышка от постоянных нападений. Ещё держался из последних сил, ведь был альфой и не имел права сдаваться. А спустя пару месяцев, стоило вернуться младшему брату – всеобщему любимчику, к тому же занявшему пост альфы, да ещё и не одному, а с девушкой, которую он назвал своей женой, Эмир попытался отменить договорённость. Тем более, что Эмин тоже такого не приветствовал.

Но моя семья пригрозила расправой над стаей серых, что означало новую волну нападений и проблем, и настаивала на свадьбе. Правда, никто не понимал, почему. Кроме меня.

Тогда-то Эмир и ушёл в себя окончательно. Заперся в этом особняке и смирно ждал смерти от тоски и боли, согласившись исполнить волю моего отца и выиграть ещё немного времени для своих. В стае серых, видимо, были очень дружеские отношения между всеми, потому что наш утренний визитёр знал такие подробности, о которых мой отец, например, никогда не стал бы делиться с подчинёнными, коими считал всех остальных.

Но теперь, зная его историю, я так сильно сочувствовала, так сильно сопереживала, что не могла себе места найти. Не могла ничего не делать. Прижимая к себе его голову и плечи, на краткий миг ощутила, как он прислонился ко мне боком и порывисто вздохнул, а потом вдруг распрямился и грубо

оттолкнул:

– Мне твоя жалость не нужна. Уйди.

Моя рука сама поднялась к его небритой щеке и нежно погладила, а затем я просто вышла, оставив его одного и больше не говоря ни слова. Как можно злиться на того, чью боль мне не дано пережить? Из-за того, что моя волчица существует лишь где-то глубоко во мне, истинного мне не встретить. Но это, наверное, и к лучшему с учётом того, что ждёт меня в будущем. Хорошо, что никто не привяжется ко мне, как Эмир к Даяне. Никто меня не полюбит. И конечно очень глупо, что я его полюбила. И продолжаю любить сейчас.

Его запах в воздухе, мысль, что я в его доме, что это всё вокруг, как и я теперь, принадлежит ему – всё вместе кружило голову, заставляло периодически зависать с задумчивой мечтательной улыбкой. Я старалась радоваться каждому моменту здесь. Запомнить всё. Потому что пройдёт совсем немного времени, прежде чем... В общем, я наконец придумала свой план, как обезопасить Эмира и его стаю, помешав своей семье. И очень скоро приступлю к его осуществлению.

Только ещё чуть-чуть побуду с ним рядом, хотя бы попробую смягчить его огрубевшее, повреждённое сердце. Пусть разбитого не склеить обратно, но хотя бы заботиться о нём и его волке я же могу. Отчего-то была уверена, что серый зверь вернётся ко мне ночью за успокоением.

Кстати, Эмир то ли не заметил, то ли правда не рассердился, что я убиралась на его столе. И завтрак позже тоже

съем, хоть и не сказал ничего. Только пустой поднос оставил на кухне, пока меня там не было. Но это уже радовало. По крайней мере его голодовка окончена.

Момент, когда Эмир снова куда-то ушёл или уехал, упустила. Так что даже расстроиться не успела. Осознала, что его не было, лишь услышав звук подъезжающей машины. Видимо той, которую вчера бросил его волк.

Зато сегодня муж вернулся ночевать домой сам, добровольно и, окинув меня хмурым взглядом, молча отправился в комнату. Сразу я за ним не пошла. Говорить со мной он не готов, а навязываться не хочу. Уселась с книжкой в библиотеке, дожидаясь пока он уснёт или может снова обернётся. И не прогадала. Потому что спустя пару часов услышала жалобный вой. Его волк меня звал.

Поднималась к нему почти бегом. Настолько невыносимо было слышать эти звуки. Словно ему очень, ну очень больно. Влетев в комнату, обнаружила поскуливающего уже зверя. В его серых грустных глазах стояли слёзы.

Усадив волка посреди кровати, я молча (а что тут скажешь) обнимала его за шею, а он положил свою тяжёлую голову мне на плечо и печально вздыхал. Но хотя бы скулить и выть перестал. Только дышал так... неровно.

Каждый из нас думал о своём сейчас, но как и ему, мне рядом с ним, было легче думать и решаться на то, что надумала. Как-то сразу было понятно, ради чего и ради кого. А волк, казалось, просто отдыхал рядом от своей тоски. И я смела на-

деяться, что рядом со мной его страдания хоть немного утихают. Хотя не могла понять, почему он выбрал меня. Эмир прав, это и правда было странно.

Волчица же внутри вновь оживала, глядя на сильного и грустного самца с интересом и сопереживанием. Она его тоже любила. Хоть и не понимала, что это именно так называется. Но ей тоже хотелось, чтобы он перестал грустить. Она даже была согласна пережить за него его боль, только бы волк больше не мучился. Глупая волчица... Разве нужна ему наша любовь? Мы здесь временно. А потом... Только мы с ней знаем, что будет потом.

Как уснула, сама не заметила. Но сон был настолько крепким, что не услышала, как ранним утром муж встал первым. Муж. Вновь улыбнулась про себя. Всё никак не привыкну, хоть и приятно его так называть.

Прямо сейчас я смотрела на мужчину, который только вышел из ванной и стоит у шкафа, сверкая своей неодетой пятой точкой. Меня он не стесняется. Или может просто делает вид, что меня тут нет вовсе. Но всё равно красивый. Ноги такие сильные, мускулистые. Спина офигенная. Волосы влажные тёмные. Ммм... Очень красивый.

– Что тебе? – рявкнул он, очевидно почувствовав мои плотоядные взгляды, чем заставил вздрогнуть. Ну да. Я разве что дырку в нём не проглядела.

– Сегодня съезжу домой за одеждой, – сказала первое, что пришло в голову.

– Нет.

Какой неожиданный ответ!

– Ты может не заметил, что я не спрашивала. Мне надоело застирывать и носить каждый день одни и те же трусы. И твои рубашки. Будто я бомжиха какая-то.

– Ты не поедешь туда, – прорычал он, не оборачиваясь. А его ладонь сжалась в кулак. Всё же волк мне нравится больше мужчины. Ласковый. Славный.

– Эмир, я же не могу...

– Можешь, – перебил он. – Меня не волнует...

Тут сам осёкся на полуслове. И пока я думала, почему, тоже почуяла запах чужих, точнее – своих. Кажется, в нашем доме отец и мой брат. Мы переглянулись с мужем. Благо, он обернулся не полностью, а только головой. Так мне удавалось смотреть ему в глаза.

– Ты их пригласила?

– Я? Нет! Ты же... Нет, конечно. Я тоже удивлена.

– Ну да. Именно поэтому они притащились сюда с утра пораньше.

– Эмир, но я правда не...

– Одевайся и иди выпроваживай их сама.

– Во что, Эмир?! В свадебное платье?

Тут он, кажется, впервые задумался о том, что моя просьба об одежде не такая уж глупая. Но идти на попятную посчитал ниже своего достоинства. Неприкрытого... достоинства... Так, Ева. Что за мысли опять такие? Ай-яй-яй.

– Да можешь хоть так идти, мне всё равно. Не появишься через пять минут, вышвырну их пинками, – он натянул бельё, штаны, быстро накинул футболку, скрывая от меня своё шикарное тело, и хлопнул дверью, отправившись встречать непрошенных гостей первым.

Я их правда не звала. Мысль, что они приехали провести меня или привезти мне что-то даже не допускала. Они даже не звонили ни разу. Даже смс не написал ни один. И не приехали бы, конечно. Во всяком случае из-за меня. Но вот его угрозу вышвырнуть родственников прочь восприняла серьёзно. Мало ли. Надо поторопиться. Не ровен час, вражда между стаями возникнет снова. Эмир чётко дал понять, что перемирие перемирием, но в гостях он новых родственников не потерпит.

Подбежала к шкафу, окинула взглядом пару полок с женской одеждой... Нет. Не могу. Дело даже не в его запрете. Просто я не могу надеть одежду той, которую он любил, которая была ему настоящей женой в отличие от меня. Не могу. И больше никогда этого не сделаю.

Поэтому пришлось снова приспособливать его рубашку, спустив воротник на плечи и завязав широкий пояс. В конце концов могу же я надеть рубашку своего мужа? Что такого... Ведь ничего? Так я успокаивала себя пока не дошла до гостиной, где трое мужчин сверлили друг друга ненавидящими взглядами. А уж какие достались мне...

Щёки вспыхнули, когда отец перевёл взгляд с моих заго-

рельных почти неприкрытых бёдер на лицо и укоризненно покачал головой. Я была не так уж сильно ниже Эмира, поэтому его одежда на полноценное платье не тянула. Разве что на длинную тунику максимум. И оказалось, что в таком виде перед своей семьёй мне находиться стыдно. А ещё стыдно, что они заметили, что я босая.

У меня же человеческая температура, всегда мёрзну, поэтому в нашем доме ходила всегда в обуви или тёплых носочках. Вот и обратили на это внимание.

Но выдавать своей растерянности, как и истинных отношений с мужем было нельзя. Им только дай повод устроить ему разбор полётов. Поэтому лучезарно улыбнувшись, я медленно спустилась с лестницы, стараясь не шагать слишком широко, и встала рядом с Эмиром. Вроде как и близко, и в то же время не касаясь, чтобы не начал кричать на меня при них.

– Привет. Какими судьбами?

– Вот решили проверить, как ты, – отец бросил презрительный взгляд на моего мужа.

Кто должен поверить в этот спектакль? Родительские чувства проснулись? Ага, ага. Рассказывай.

– Я прекрасно, – заверила папочку, стараясь не встречаться особо с ним глазами, чтобы не выдавать истинных чувств. Но его совершенно ничего не смущало.

– Я хочу поговорить с дочерью.

И так это произнёс, будто не приехал без предупреждения

к тому, от кого планирует избавиться совсем скоро, а просто забежал в гости на минутку, совершенно в своём праве.

– Так говори, – бросил муж.

Я же в тайне порадовалась, что он не ушёл сразу, оставив меня с ними. Желанием общаться с семьёй не горела.

– Наедине. У нас есть несколько семейных вопросов, которые при тебе мы обсуждать не будем.

Ишь какой. А ведь Эмир теперь тоже семья. Моя... Но поняв, что ситуация накаляется, повернулась к мужу с умоляющим взглядом.

– Пожалуйста, дай мне пару минут. Я расскажу тебе обо всём, если захочешь, позже.

Скривив губы как от отвращения, он шагнул в сторону от меня и просто молча вышел, оставив с дорогими гостями. И как-то сразу я ощутила себя уязвимой, беспомощной. Каким бы он не был грубым, но рядом с ним, я была увереннее и сильнее. А без него... ещё и под этим взглядом отца... Брр.

– Что-то он не выглядит счастливым молодожёном, – отпустил реплику Атаман – один из братьев. Старший, видимо, решил, что и без него справятся.

Я убийственно глянула на него и не удержалась:

– А я не обязана его осчастливливать, ясно?

– Но от тебя им не пахнет, – задумчиво протянул отец, вновь вызывая на моих щеках румянец смущения. Какой-то его запах после совместных ночёвок на мне, конечно, оставался. Только он совершенно точно имел ввиду сейчас дру-

гое.

Попыталась сделать вид, что не обескуражена его словами, что я взрослый человек, который не стесняется подобных вещей, а ещё может дать отпор.

– Об этом тоже речь не шла, папа. Вы хотели, чтобы я вышла замуж, я вышла. Спать с ним я не должна.

– Ошибаешься, – прошипел отец, шагнув ко мне. – Если всё пойдёт по плану, то нам нужно будет доказать, что брак был настоящим, а как это сделать иначе?

Мои брови взлетели на лоб от его настойчивости, наглости, от этих слов, произнесённых в доме оборотня, которого он и собирается сначала обдурить, а потом и вовсе...

– Подожди, ты что... Нет! Я не буду. Вы меня не заставите!

Луна! Как же на самом деле стыдно говорить с ними о таком! Мужчины моей семьи окончательно потеряли рассудок, что позволяют себе подобное? Я предполагала, что для осуществления его плана, мне нужно быть Эмиру полноценной женой, но посчитала, что в этом меня не упрекнут. Это же просто неприлично. Как минимум. А ещё мерзко и грязно...

Злость всколыхнулась внутри настолько, что даже волчица моя зарычала. Ей не нравилось, что кто-то нами командует. Она считала, что делать это вправе только один конкретный серый волк, которого она сама признала. А вот если кто-то ещё и против него что-то замышляет... Это моей девочке совсем не нравилось. Как, собственно, и мне.

Вот только фактически мы так и входили в стаю отца. Эмина я своим альфой не признавала. Он не настаивал на этом, к счастью. Хотя по идее мог бы, и был бы прав, заставив поклясться в верности. Зато глаза отца сейчас зажглись силой, причиняя боль:

– Ты сделаешь, как я сказал, – это уже был приказ, а не просьба. Тем более, не наставление отца дочери.

Моя волчица скулила, пытаясь отползти, но куда там. Ощувив её страх, я быстро развернулась и отбежала к двери, за которой скрылся Эмир, схватившись за ручку.

– Если ты не прекратишь, я расскажу ему всё. Вообще всё.

А что ещё мне было делать, как не угрожать отцу мужем? Пусть это как-то неправильно и немного стыдно, но он же правда имеет возможность отдавать мне приказы. Возможно, я найду в себе силы приказ не исполнить, но волчица внутри будет страдать. И он это прекрасно понимает.

– Расскажи, – холодно передразнил отец, – я смотрю, твой муж в тебе не очень-то заинтересован, свернёт шею за предательство и всё. Хотя мне это тоже подходит.

Впервые он говорил со мной вот так грубо. Я знала, что он не добрый и милый, но меня редко касалась его жестокость. Луна, как же я так попала! И он прав, защиты мне не у кого просить. Эмиру я действительно не нужна. Я никому не нужна кроме своей мамы... которой тоже нет теперь. И может совсем немного – серому волку по ночам...

Вот ради него мне и следует держаться. Ради него нельзя

раскисать. И я буду сопротивляться до последнего. Если для этого нужно согласиться с бредовыми идеями, соглашусь. В конце концов потом я могу передумать.

– Хорошо. Я его соблазню. Вы довольны?

– И следовало ли упрямыться? – довольно улыбнулся отец. – Ты же послушная девочка, Ева. Просто исполни свой долг перед стаей и семьёй. Это единственное, чем ты можешь быть нам полезна, раз уж не обладаешь второй сущностью и не можешь считаться полноценной наследницей.

И об этом мы тоже почти никогда не говорили. Да, это витало в воздухе, и я не строила иллюзий, но вот так – в лоб... Настолько безразлично... Да моя семья действительно – сущие монстры.

– Через недельку навестим тебя ещё раз, – установил он мне срок.

Понятно, зачем. Чтобы проверить мой запах. Фу, какая мерзость. Он мне дал неделю, чтобы переспать с Эмиром. Ужас. Как только мне могло настолько не повезти с родственниками?

Когда они уже уходили, я едва сдержалась, чтобы не остановить их и не попросить привезти мне хотя бы нижнее бельё на смену. Но представив, как родственники станут на меня смотреть и что подумают про Эмира, не стала. Неловко же просить о таком. Брат и вовсе начал бы наверное издеваться и пошло шутить. Лучше как-нибудь потерплю.

Муж нашёлся в библиотеке, достаточно далеко, чтобы

слышать наш разговор. Хотя если бы захотел, то мог бы и подслушать наверняка. Только видимо ему совсем нет до меня дела, или просто понимал, что своих планов в его доме отец обсуждать не станет, или... Да вообще мне сложно строить догадки по поводу мыслей Эмира. Главное, что вроде он не услышал, *что именно* мне сказали. Иначе со стыда бы стогрела.

– Ушли? – спросил он хмуро.

– Да... Прости, что они так заявились, я не знала. Правда.

Он окинул меня внимательным взглядом от макушки до пальцев на ногах. Впервые, наверное, рассмотрел жену. Обычно он на меня не смотрит. Может и не узнал бы даже после «первой брачной ночи» на улице среди других молодых темноволосых девушек.

– Что хотели?

Неужели правда не подслушивал? Но, наверное, уже бы тоже начал издеваться, если бы знал, на что меня толкает собственная семья.

– Беспокоились просто, – ложь прозвучала глупо.

– Угу, – фыркнул он. Вот даже Эмир заметил, что им на меня плевать. – Я им уже говорил, что все вопросы стаи следует решать через брата, а здесь мне хватает и одного чёрного волка, – я вспыхнула, но тут же побледнела, когда он добавил: – Точнее, недоволка.

Ох, чёрт. Почему так обидно? Волчица понуро наклонила голову. Она считала себя виноватой. Хотя иногда мне каза-

лось, что это моя вина в том, что она не может вырваться и побегать, порезвиться, а потом обрести свою пару... Но мы принимали друг друга такими какие есть, без розовых очков, при этом с пониманием и привязанностью.

– Кушать будешь? – решила сменить тему.

– Нет.

– Ладно, – я поплелась к выходу, когда Эмир меня окликнул.

Первая мысль была, что хочет извиниться. Но куда там.

– Не ходи за мной больше, поняла? Куда не пойду, ты тут как тут.

В который раз я покраснела. Ну да. Я хожу за ним. Мне скучно и как-то не по себе в его пустом холодном доме. А ещё я ношу ему еду, чтобы не помер с голода. Вот и благодарность подоспела.

Но вида не подала, что меня его слова ранили, только пожала плечами и тихонько закрыла дверь. Сама же поднялась в «нашу» комнату и закрылась в ванной. Там, опустившись на тоже холодный кафель, обняла себя за плечи и разрыдалась как дура. Так ненавидела себя за эту слабость. Ну чего мне стоит не обращать на это всё внимания?

Отец и братья меня не любят? Ну и ладно. Одна я что ли такая? Не одна, и живут же люди.

Стыдно, что они видят, как ко мне относится муж – так и не такое ещё бывает, и ничего.

Муж страдает после потери любимой, а меня ненавидит?

Ну тоже это случилось не впервые. Точнее, в моей жизни впервые, но наверняка у кого-то тоже такое было. Подумаешь.

Любовь безответная так и вовсе случается хоть раз у каждого. Нечего ныть.

И всё равно слёзы крупными каплями катятся. Вот бы он меня хотя бы немножко... не знаю... воспринимал как друга, может. Я могла бы иногда касаться его, мы бы говорили обо всём...

Да, мечтала в тайне я о другом. О поцелуях, о признаниях, о том, чтобы он смотрел на меня как на Даяну... Но раз не судьба, то что теперь, лечь и помереть прямо тут? У меня ещё столько дел, а я тут разнылась... Вот правда, какая же дура, а. Терпеть не могу себя слабой.

Волчица внутри затаилась. Поддерживать друг друга мы не особо умели. Тем более меня, признаться, немного раздражала её готовность перед этим серым волком чуть ли не... Ой, да кого я обманываю? Сама тоже вон хороша.

Утерев всё же слёзы, встала, умылась и подняв подбородок, отправилась на кухню. Тут с грустной улыбкой обнаружила, что чайничек с ромашковым чаем пуст, и сразу заварила ещё. Почему-то так и думала, что ему понравится.

И ещё наготовила разного. Сама поела в одиночестве. Относить ничего не стала сегодня, чтобы не бесить мужа. А потом обулась в праздничные туфли и отправилась разведывать обстановку вокруг особняка. Нужно же мне знать, что

тут да как. И опять же, время убить. Ну и за Эмиром не ходить...

Но выяснилось, что по неухоженному саду гулять на шпильках – такое себе развлечение. Поэтому прогулку пришлось продолжить без обуви вовсе. М-да. Вокруг густой кустарник, заросшие клумбы и дорожки, инвентарь везде валяется... Ох!

Мало того, что я наступила на острые зубцы грабель, не заметив их в траве, так ещё и получила по лбу деревянной ручкой. Вот растяпа! И главное – как символично, а.

Осела тут же, держась одной рукой за стопу, а другой за голову. Ощущение было, что последняя треснет напополам прямо сейчас. Именно в таком «соблазнительном виде» меня и нашёл Эмир, неожиданно появившийся из ниоткуда.

– Ты что тут делаешь?

– Гуляю, – буркнула, пытаюсь встать.

Получилось. Хоть и криво.

– А что кричала? – он оглядел меня, отметив шишку на лбу и тот факт, что стою на одной ноге.

– Захотелось, – пожала я плечами.

Тогда муж развернулся и просто ушёл. Я рефлекторно протянула вперёд руку, словно бы хотела остановить его. Хотя на самом деле хотела. Ковылять практически на одной ноге и с гудящей головой было непросто, и можно было бы попросить его о помощи. Но он, наверное, посчитает меня неуклюжей или посмеётся. И наверняка откажет. Уж лучше

ничего не просить, чем получать эти его вечные отказы. Нет уж. Сама дойду как-нибудь.

Прихрамывая, добралась до ванной, промыла рану. Обработать было нечем. Вряд ли у Эмира найдутся средства для людей (да, на меня не действовали их обычные препараты, я ведь не совсем оборотень, как он сказал «недоволчица», «выбраковка»), поэтому даже спрашивать не стала. Только вколола себе привычную инъекцию и уселась на постель с книжкой. Да, вот такая у меня интересная и увлекательная супружеская жизнь.

Где-то внизу хлопнула дверь и сразу стало как-то холодно. Наверное, Эмир снова уехал. Усмехнулась от появившейся в голове мысли, что может он в аптеку мне за лекарством. Ага, давай ещё помечтаем, Ева. Можно поверить с таким же успехом в существование розовых пони. Понятно же, что он просто оставил свою ненужную жену и отправился по более важным делам. Плевать он хотел на то, как я себя чувствую. И обрадовался бы только, если бы убила в этом саду. И отец бы обрадовался...

Ну уж нет, не доставлю я им такого удовольствия. Поживу, пожалуй, ещё немного. К тому же вдруг пришла в голову идея, как себя развлечь. Может и Эмиру это тоже будет полезно. Поэтому взяла свой смартфон и набрала полученный недавно номер Эмина.

Глава 11 Плохая идея. Эмир

Как же она меня раздражает! Тем, что просто дышит даже! Тем, как смотрит на меня. Будто бы вся милая такая, прям святая невинность! И настолько хорошо притворяется, что иногда я начинаю сомневаться в том, что прав в отношении неё.

Девчонка с каждым днём всё больше проникает мне под кожу, лезет в душу своими дурацкими вопросами, поступками. Уже превратила мой дом в... Я не знаю, во что!

Я уже привык к этой паутине. Привык к мутным окнам и пыли вокруг. Это как нельзя лучше отражало моё внутреннее состояние. И вот пожалуйста.

Одной не в меру деятельной недоволчице пришла в голову идея уборки *у меня* дома. Она ведёт себя так, будто всё нормально, будто мы и правда пара молодожёнов. Чуть ли не носки мне стирает (благо, до этого пока не дошло, я бы совсем озверел). Готовит ещё постоянно так, что весь дом потом окутан этими запахами. Заваривает свой идиотский чай...успокаивающий. Кого он должен успокоить-то?!

Меня бесит в ней вообще всё. То, как она расхаживает по комнате в этом развратном (может конечно и закрытом, но всё равно развратном) нижнем белье. То, как противоречит постоянно. Как не умеет молчать и обязательно огрызается. Тем более бесит её желание угодить мне, чтобы втереться в

доверие. Её эти жалостливые взгляды. То, как она смеет в принципе меня жалеть. Себя пусть пожалеет!

Выбраковка.

Но хуже всего другое... То, что мой волк постоянно тащится к ней, как побитая собака. То, как он поскуливает даже днём внутри меня и просится к ней.

Девчонка решила, что я потерял контроль над зверем. Но чёрт возьми, я не терял над ним контроль! До её появления. Зато после он вырывается против моей воли и ползти к ней готов, лишь бы быть рядом. Предатель!

Это его нюх меня подводит! Это из-за него я перепутал эту подосланную провокаторшу с Даяной и едва не поставил ей метку. Всё из-за сбоя в его тупой башке. Потому что как бы чёрные не добивались этого, чем бы её не накачали, волк должен был понять, заметить, не поддаться. Хотя бы в память о той, которую мы потеряли...

Но он, продолжая любить истинную, всё равно идёт к этой... И успокаивается только рядом с ней. Глупое животное!

И если бы на этом заканчивались мои проблемы из-за неё, то может я не был бы так зол. Только было ещё кое-что, в чём я не хочу признаваться даже самому себе... Стоит этой выбраковке покрутиться рядом, как я... Чёрт! Нет. Не буду даже думать об этом! Не буду! Потому что это тоже предательство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.